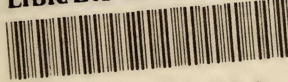

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

ПѢСНИ КРЕСТЬЯНЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

СОБРАНЫ И ИЗДАНЫ

Александромъ Смирновымъ.

МОСКВА.

1847.

ПѢСНИ

КРЕСТЬЯНЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

КОВРОВСКАГО УѢЗДА.

ПѢСНИ

КРЕСТЬЯНЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

Собраны и изданы

съ соблюденіемъ мѣстнаго выговора

Александромъ Смирновымъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 23-го дня 1847 года.

Цензоръ В. Флеровъ.

I.

Всѣ кусточки, всѣ листочки,
Всѣ лавровые шумятъ,
Про Ванюшу говорятъ.
Разсужала Саша съ Машей,
Съ поля идучи домой:
»Какъ сегодняшній денекъ

Развеселый хорошъ былъ;
Какъ *заутра* сильный дождикъ —
За малиной въ лѣсъ пойдемъ,
За малиной, за калиной,
Малинушки наберемъ.
Возлѣ насъ больша дорожка:
Можно вечеромъ продать,
Два съ полтиной денегъ взять,
На дорожку дружку дать
И во слѣдъ за нимъ бѣжать,
За мильемъ цвѣты рвать
И во слѣдъ ему бросать,
Чтобы прежній другъ Ванюша
Меня по слѣду нашолъ,
Меня по слѣду нашолъ,
Ночевать ко мнѣ зашолъ.«

* *
*

2.

»Что ты Саша приуныла,
Съ горя пѣсенъ не поешь?
Какъ бывало разпѣвала,
Словно въ садѣ соловей,
Словно въ садѣ соловей,
На *прекрасъ кинарей!*«
— За неволюшку мою
Сердце ноетъ, много горя у меня,
Много горюшка было, печали:
Любезнаго въ очахъ нѣтъ,
Нѣту, нѣту его, не бывало,
Не глядѣлъ-бы на бѣлъ свѣтъ.
Говорили мнѣ подружки,
Голубушки сказали:
Полно глупая тужити,
Ты сама *сея* сушити,
Ты задумай про инова,

Тея всякъ готовъ любить.
Пущай люди меня любютъ
А я въ свѣтѣ никово.
На всемъ свѣтѣ на примѣтѣ
Люблю дружка одново,
Люблю возлюбляю, я сама не знаю:
Знать онъ меня позабылъ,
Знать иную полюбилъ,
Знать иную, знать милую,
Знать разлучницу мою. —

* *
*

3.

Не свѣтелъ мѣсяцъ изъ-за лѣсика
Вдоль Микитинскаго свѣтилъ,
Въ саду яблоньку сушилъ.
»Полно Машенька по молодцѣ тужить.«

— Какъ мнѣ *дѣу*шкѣ не плакать, не тужить?
Мнѣ такова дружка по́-вѣкъ не нажить.
Дѣ не сойдется, все не клан*ет*ся со мной;
Хо*шь* поклонится, — отворотится, прочь пой-
детъ! —
Бѣла зоринька въ день въ окошечко взошла:
Душа Машенька не зва̀на въ гости пришла,
Всѣ утѣхи и забавы она принёсла;
Въ окошечко бѣлы ручки подала;
Подавши ручки, увѣряла меня молодца:
Черноб*ровой*, черноглазой милой мой,
Намъ не долго во любви пожить съ тобой —
Меня молодца женить скоро хотятъ,
Душу Машеньку хотятъ за мужъ отдавать
За такова за старова старика;
За такую за сѣдую бороду,
За горькую пьяницу.

* *
*

4

Разпроклятая дѣвчонка
Кляла свое сердце:
Разпроклятое такое
Мое сердце злое,
Сердце злое перезлое
На часъ *нютолимо*,
Все во мнѣ изныло.
Сердце ноетъ занываетъ,
Ничево не знаетъ,
Ничево сердце не знаетъ,
Ничево не ска*житъ*, —
Только скажитъ мое сердце,
Ково я любила,
Ково въ дѣушкахъ любила,
Все по немъ тужила,
Я тужила, горевала,

Мало ночи спáла.
Темной ночи до полночи
До второва часу:
Во пер*вымъ* часу пробило —
Сижу приуныла.
Сидитъ дѣвка за цвѣтами,
Залилась слезами;
Во слезахъ дружка не узнала,
Подлымъ называла:
Ужъ ты подлый, переподлый,
Мальчишка негодный,
Мальчишка негодный,
Что въ гости не ходишь,
Ужъ что въ гости не ходишь,
Подарковъ не носишь?

* *
*

5

Шли прошли наши веселые деньки ,
Наступаютъ слезовые на насъ *временасъ.*
Поглядѣлъ-бы мой любезный радость на меня.
Слышу, вижу, милъ, дос*аду* сама надъ собой;
Никому я про эту досаду дома не скажу,
Я ни батюш*ку*, ни матушкѣ своей родной;
Я могу горе сказать подружкѣ своей потайной.
Задушевная моя подруженька, ты радость моя,
Ты не знаешь, что за горе вышло, за бѣда,
Со всего свѣ*ту* напасти вышли на меня :
Мил*ой* ходитъ по широкому сво*му* двору,
Онъ возходитъ во конюшенку свою но*ву.*
Онъ беретъ, беретъ черкасское ново сѣдло,
*О*сѣдлаетъ сво*во* воро*на* коня ,

Уѣзжаетъ въ чужи дальни города̀.
Становился про*ти* краснова мо*во* окна.
Ты прости-ка, душа Маша, ты радость моя,
Уѣзжаю въ чужи дальни города.

* *
*

6.

Ты прости-ка, разпрекрасна жизнь Москва.
Что на *дѣ*ушку за горя, за тоска?
Со т*оё* тоски не можется младой,
Во деревнѣ жить не хочется одной,
Во деревнѣ мужики-то дураки,
Во селеньѣ по досадѣ молодёжь не хоро*шъ*,
Хошь хорошъ пригожъ *Л*ександровъ городокъ:
Тутъ ростетъ, живетъ купеческой сынокъ —
Не возметъ-ли душу Машу за себя?
Полно, батюш*ко*, на дѣвокъ дивовать,

Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать.
Стали жоны отъ *мужьёвъ* гулять,
Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать.

* *
*

7.

Ты зоря-ли, вечерняя зоринька,
Ты зоря вечерняя была,
Не дала же намъ вечерняя зоринька
Со поля убраться не дала.
Захватила-же меня доброва молодца
Во полѣ погода съ вѣтромъ холод*нà*.
Кабы были-же у меня у молодца
Служаночки вѣрныя были при мнѣ,
Заложили-же-бы мнѣ тройку сѣропѣгихъ ло-
шадей.
Ужъ я сѣлъ-бы доброй молодецъ,
Сѣлъ-бы я, поѣхалъ со поля домой;

Я со всѣми-то со красными дѣушками
Со всѣми простился доброй молодецъ ,
Я съ одною-то со красною дѣушкой
Забылъ разпроститься, съ *неё* по забылъ.
Со пути-то-ли , съ московской дороженьки ,
Назадъ воротился доброй молодецъ;
Я заѣхалъ-то къ своей сударушкѣ, доброй
молодецъ.
Здоровенько-ли ты, моя сударушка ,
Живешь, поживаешь, — ты вѣдь безъ дружка.
Разплохое-то мое здоровьице ,
Безъ дружка милова, еще безъ дружка :
Тесовая-то нова кроватушка
Пуста простояла еще безъ дружка ;
Соболиное ново одѣялице
Въ ногахъ пролежало, оно во ногахъ ;
Пуховыя-то новы подушечки
Въ слезахъ потонули, онѣ во слезахъ.

* *
*

8.

Полюбилъ парень дѣвонюшку —
Самъ спокаялся злодѣй.
Послѣ каялся доброй молодецъ,
Говорилъ онъ рѣчи съ ней:
»Ты скажи, скажи, дѣвонюшка,
Скажи любишь, *али* нѣтъ?«
— Одново *тея*, мой миленькой,
Одново тея люблю,
Одново тея люблю,
По несчастью своему.
Такое-то мое несчастьице:
Воръ чужая даль*ня* сторона,
На чужой дальней сторонушкѣ
Долинушка широка;
Какъ на этой на долинушкѣ
Кустъ малинки выросталъ
Какъ на этомъ-ли на кустичкѣ

Соловеюшко поетъ.
Ты не пой, не пой, соловушекъ,
Шибко, громко во саду;
Не давай тоски *назолушкѣ*
Сердечушку моему.
Какъ мое-то-ли сердечушко
Все изныло, изоржавѣло,
По *тепъ*, любезной мой,
По теѣ-ли мой *роз*миленькой,
По любови по твоей.

* *
*

9.

Сторона-ли ты моя, дальняя сторонка,
На теѣ-ли, сторона, живу, горе мычу,
Горе мычу, я живу, горьки слезы роню.
Свекоръ-батюшко — онъ меня не любитъ,

Свекровь-матушка сноху ненавидитъ,
Деверья-братья долой съ двора *гонютъ*,
Двѣ золовушки все въ домѣ смущаютъ,
Двѣ-то тетушки съ милымъ *роз*лучаютъ.
Я со мил*ыемъ* дружкомъ не въ любви живу,
Съ милымъ не *въ совѣтѣ.*
Съ вечорà милой головушку чеш*итъ*,
При свѣтл*ымъ* огнѣ кудри завиваетъ,
Со полуночи милъ гулять уходитъ,
На бѣлой зорѣ милъ домой приходитъ.
Онъ стучитъ, громитъ подъ краснымъ окош-
комъ.
»Ты вставай, жена, отпирай вортóа,
Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
Со гуляньица мужа со добычей,
Со красной дѣвицей.«

* *
*

10.

Калина съ малинушкой
Ранымъ-рано разцвѣла.
Во ту пору-времячко
Меня матушка родила.
Родивши-то, матушка
На бѣлы руки взяла;
Взявши за бѣлы руки,
Русу косу заплела;
Заплёвши-то русу косыньку,
Невѣстою назвала;
Назвавши невѣстою,
Въ чужи люди отдала;
Отдавши-то во чужи люди,
Во чужихъ людяхъ четыре зазнобушки:
Первая зазнобушка — свекоръ да свекровушка.
Другая зазнобушка — дѣверь да золовушка,
Третья-то зазнобушка — тяжела работушка,

Четверта зазнобушка — мужъ удала голова,
Мужъ удала голова: пьетъ, гуляетъ отъ меня.
На свекора угожу: жарку баню изтоплу,
На свекровь-то угожу: куды пошлетъ, такъ схожу,
На дѣверя угожу: пару коней заложу,
На золовку угожу: русу косу заплету,
Русу косу заплету, алу ленточку вввяжу.

* *
*

11.

Я несчастной мальчикъ:
Уродился холостой, мало гулялъ,
По неволюшкѣ женился,
Не *корыстну сеть* жену взялъ,
Не корыстну жену, не по мысли.
Я не буду съ *её* въ любви жить,

Я не буду съ *неё* жить, не стану
Таку мерзкую её любить,
Таку мерзку, шельму деревенску;
Полюблю я дѣвушку въ селѣ.
При селушкѣ при селѣ
Жить куражно, съ нея веселить.
Гдѣ ни ходитъ мальчикъ, ни гуляетъ,
Все жена-то за нимъ глядитъ,
И ругаетъ мужа и бранитъ.
Я не слушаю жены,
Прогуляю, мальчикъ, до поры,
Я до той поры прогуляю,
До утренней до зари.

*
* *
*

12.

Нѣтъ несчастнѣе дѣвонюшки меня въ роду:
Всѣ веселости возпокрылися онѣ отъ меня,
Всѣ напастики повстрѣчались съ дѣушкой со
мной.
Я должна, должна рожденьице свое клясти,
На свою судьбу буду жалобу вѣрно нести:
Ты судьба-ли моя, разбечестная судьба моя,
Ты судьба, судьба, ты отрады сердцу не дала.
А еще больше судьба въ огорченье меня *приз-
вела*.
Въ огорченьицѣ словно блѣдна дѣвушка хожу;
Пойду скроюся отъ прекрасныхъ здѣшнихъ
славныхъ мѣстъ,
Отпишусь млада, во пустынѣ буду жить одна.
Во пустынюшкѣ скоро ноченька *тё*мна прошла,
Какъ бѣлая то заря въ день въ окошечко взо-
шла.
Я пойду млада во чисто поле гулять.

Во чистомъ полѣ всѣ цвѣточки разцвѣли,
Знаю, вѣдаю, кто *твѣ*точки въ полѣ раз*со*дилъ:
Разсодилъ-ли, разсодилъ удалъ доброй молодецъ.
Меня миленькой возпокинулъ, бросилъ, позабылъ.
Я пойду млада, я на рынокъ съ горя, на базаръ.
Я куплю, куплю рублевую саль*ну* свѣчу.
Я поставлю-же у батюшки ее въ терему.
Ты гори, гори, разрублевая сальна свѣча,
Пропадай-же, пропадай вся дѣвичья гульба, красота,
Нажила-же, нажила *сѣ* мужа вора дурака.
Ты дуракъ, дуракъ, разбестыжіе твои глаза,
Что никто *тебя*, дуракъ, во солдаты не отдастъ?
Не грози, курва жена, самъ охотой отъ *тея* уйду,
Наживу-же, наживу *сѣ* волюшку свою.

* *
*

13.

Таня, Татьянушка, подружка моя,
Всѣмъ-же, всѣмъ-же радость моя по мысли пришла,
По *мому*-ли по разуму молодецкому.
По горенкѣ Таня ходитъ, похаживаетъ,
Голоушку Таня чеш*итъ* и косу плететъ,
Бутѣтову алу ленту въ косу вплетаетъ,
А другую голубую подпоясываетъ,
А и третью разноцвѣтну на шею кладетъ.
Иванушка Татьянушку выспрашиваетъ:
»Таня, Таня, *ражесть* моя, кто ленты купилъ?«
— Перву ленту бутѣтову мнѣ-ка батюшка купилъ,
А другую голубую дружокъ милый подарилъ,
А и третью разна*твѣ*тну сама въ дѣвкахъ нажила.

Иванушка Татьянушку зоветъ ее во лужка̀
Изъ лужковъ-то Таня ражесть во темные во
лѣса.
Ужъ мы сломимъ черемушку молоденькую;
Мы посадимъ черемушку у себя въ саду,
У себя въ саду подъ крас*нымъ* подъ окномъ,
Ужъ мы станемъ черемушку часто поливать.

* *
*

14.

Заводы-ли вы мо*е* фабричные,
Мо*е* горемычные,
Ужь и дайте-тко знать, кто этотъ заводъ за-
велъ.
Завела-то-ли заводъ красна дѣвушка,

Красна дѣвушка, душа Палагеюшка;
Не достроивши заводъ, сама въ лѣсъ пошла,
Не въ лѣсу-ли Машенька заблудилася,
На рябинушку Маша засмо*три*лася.
Ты рябина-ли моя кудрявая,
Разкудрява рябина моя моложавая,
Ты не стой-ка рябина близко къ бережку
Близко къ бережку не стой, не стой ко Ду-
най-рѣкѣ;
По Дунаю по рѣкѣ плыветъ легка лодочка,
Легка лодочка плыветъ, лодка изукрашена,
Тонкимъ бѣлымъ парусомъ лодка изувѣшана,
Молодцами лодка изусажена;
Середи-то лодочки сидитъ графъ-полковничекъ.
Какъ по бережку идетъ рядовой солдатъ,
Рядовой солдатъ идетъ, идетъ, низко клан*ет*ся,
Низко кланется солдатъ, солдатъ домой про-
сится:
Ты пусти меня графъ-полковничекъ,
Ты пусти-ка меня въ домовой отпускъ;
У меня-ли въ домѣ во дому три несчастьица:

Какъ и перво несчастье — батюшка впереди
лежитъ,
А другое несчастье — матушка скончалася,
А и третье несчастье — жена за гульбой пошла,
За гульбой пошла, сеѣ худу, зла она *жела*,
Худу, зла она жела, семерыхъ нашла;
Дѣ и мать-то плач*итъ*, тутъ рѣки пошли;
Дѣ сестра-то плачитъ, тутъ колодцы воды;
Дѣ жена-то плачитъ, роса утренняя:
Какъ солнышко взойдетъ, роса высохнетъ.

* *
*

15.

Въ тридцать пер*выемъ* году
Объявлялъ Полякъ войну
На матушку на Москву,
Туто-любо да люли
На матушку на Москву.
На матушку на Москву
На Смоленску губер*ню*,
Туто-любо да люли
На Смоленску губерню.
Полякъ съ Москвой воевалъ,
Смоленскова подкупалъ,
Всѣ *фа*теры разписалъ,
Хотѣлъ зиму зимовать,
Въ *Росеюшкѣ* постоять,
Туто-любо да люли
Въ Росеюшкѣ постоять.

Въ Росеюшкѣ постоять,
Съ *Расейскими* погулять,

Туто-любо да люли
Съ Расейскими погулять.

Графъ *Почтѣвичъ* генералъ
Долго не спалъ не дремалъ,

Туто-любо да люли
Долго не спалъ не дремалъ.

Долго не спалъ, не дремалъ,
Свою силу снаряжалъ,

Туто-любо да люли
Свою силу снаряжалъ.

Свою силу снаряжалъ,
Подъ Поляковъ *подправлялъ*,

Туто-любо да люли
Подъ Поляковъ *подправлялъ*.

Полякъ видитъ, что бѣда,
Бѣжалъ въ темные лѣса,

Туто-любо да люли
Бѣжалъ въ темные лѣса.

Силой арміи въ догонъ,
Полякъ бросился въ огонь,
Туто-любо да люли
Полякъ бросился въ огонь,

Полякъ бросился въ огонь,
Закри*чалъ*: подай *патронъ*,
Туто-любу да люли
Закричалъ: подай патронъ.

Я *топерича* весь вашъ,
Отберите *этипажъ*,
Отошлите въ Польшу насъ,
Туто-любо да люли
Отошлите въ польшу насъ.

Отошлите въ Польшу насъ
Мы служить будемъ за васъ,
Туто-любо да люли
Мы служить будемъ за васъ.

* *
*

16.

У поповыхъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ короводъ,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что короводъ;

Въ короводѣ Ермишка,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что Ермишка;

На Ермишкѣ шапочка,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что шапочка;

Во шапочкѣ платочикъ,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что платочикъ.

Во платочкѣ три узла,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что три узла;

Въ первомъ узлѣ бѣлилы,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори что бѣлилы;
Въ другимъ узлѣ румяны,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что румяны;
Въ третьемъ узлѣ полтина
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что полтина.
Бѣлилы-то Анюши,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что Анюши;
Румяны-то Катюши,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что Катюши;
Полтина-то Сашуши,
То-ли, сё-ли, скорѣй что-ли,
Говори, что Сашуши.

*   *
*

17.

Баю, баю, баю,
Варварушку бѣлую.
Ещо тѣло бѣлое
Разуваютъ,
Разстегаютъ
Всё и плотнички,
Какъ косыя-то заплаты —
Огороднички.
Ужъ и нѣтъ такихъ людей,
Какъ портн*ыехъ* мастеровъ:
Они пьютъ, ѣдятъ готов*о*,
Нос*ютъ* краденое;
*Тѣп*тно платьице кроятъ,
Все остаточки таятъ,
Красныхъ дѣушекъ дарятъ.

Ужь и нѣтъ такихъ людей. —
Воровъ каменьщичковъ:
День роботу роботаютъ,
Ночь за дѣвками гуляютъ,
Ко воротичкамъ подход*ютъ*,
Все присвистываютъ,
За колеч*ико* берутъ
Приговариваютъ:
Дома-ль, Варя, дома-ль Варя,
Дома-ль *лапушка* моя?
Сидитъ Варя во чуланѣ,
Заперта *трёми* ключами.
Мы ключи-то подобрали,
Двери выставили,
Варю выручили.
Пошла Варя подъ задоръ,
Раззаворила заворъ,
Ко Егору-то на дворъ.
Егоръ нюхаетъ табакъ,
Зоветъ Варю во кабакъ:
Пойдемъ Варя, пойдемъ Варя,

Пойдемъ, лапушка моя,
Виномъ, чаемъ напою,
Виноградомъ накормлю.
Ужь ты пей-ка, Варя, чай,
Забывай свою печаль.
Я печали не *мечали*,
Любить Ваньку не хочу,
Я не Ваньку, я не Баньку,
Я Егора *подмаря*:
Ужь и та моя бѣда —
Подмарица молода.

* *
*

19.

Какъ задула, завела
Скоръ погода и вьюга,
Чернобровка, чернобровка,
Черноровая моя;

Какъ задула, занесла
Всѣ дорожки и пути,
Чернобровка, чернобровка,
Черноровая моя;

Всѣ дорожки и пути,
Негдѣ къ лапушки пройти,
Чернобровка, чернобровка,
Черноровая моя.

Пробирался воръ Ванюша
Позагуменьемъ,
Позасельницемъ,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя;

Становился воръ Ванюша
У широкі*ихъ* воротъ,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя;

А милая увидала
Изъ краснова изъ окна,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя;

Катюшинька выходила,
Его за руку взяла,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя.

»Ужь ты сукинъ сынъ Ванюша,
Гдѣ ты былъ, побывалъ?

Чернобровка чернобровка,
Чернобровая моя.«

— Сударыня, буярыня,
Я у васъ въ терему,

Чернобровка, чернобровка,
Черноброва моя,

Я у васъ въ терему,
Я давно здѣсь стою,

Чернобровка чернобровка,
Черноброва моя. —

»Ужь я за эту вину
Я во дворъ къ себѣ приму,

Чернобровка, чернобровка,
Черноброва моя.«

— Сударыня, буярыня,
Я съ охотою иду,

Чернобровка, чернобровка,
Черноброва моя.

Ужь я за эту вину
Три бѣдушки сдѣлаю,

Чернобровка, чернобровка,
Черноброваая моя :

Ужь я первую бѣду —
Я ворота разтворю,

Чернобровка, чернобровка,
Черноброваая моя;

Я другую-то бѣду —
Пару коней уведу,

Чернобровка , чернобровка ,
Черноброваая моя.

* *
*

20.

Попросилася младенька
У батюшк*а* на денечикъ погулять;
Я забыла, загулялась,
Засмотр*и*лась на робять,
Я и ночки прихватила,
На свѣту пришла домой;
Я ворота растворила —
Анъ и пырь въ глаза родной,
А ударъ, ударъ, колико...
Меня за руку схватилъ,
А при ярости великой
Очень больно колотилъ;
Я схватила его руку
И слезами залилась,
Я родимому взмолилась,

То помиловалъ меня.
Ни стенанью, ни вниманью,
Ни слезамъ моимъ родной.
Онъ со гвоздика снимаетъ
Кнутъ ремянный притолстой.
Я молилася пажару.
Скорѣй батюшка въ терёмъ,
За широкіемъ дворомъ
Ахъ помилуй Богъ овинъ,
Одинъ дядюшкинъ овинъ,
Въ *пердовинѣ* дворянинъ
Кроватушку становилъ,
Онъ ложился спать одинъ.

* *
*

21.

Ты *лытайко пролытаешься*
Ты придешь домой, догадаешься,
Не соленыхъ щей нахлебаешься.
Не заглядывай въ печь,
Какова̀ въ печи *печина*;
Какова̀ въ печкѣ печина,
Такова въ дѣвкѣ кручина;
Какова̀ въ полу доска,
Такова въ дѣвкѣ тоска.
Люди рожь зажинать —
Дѣвки брюхи поджимать;
Люди рожь молотить —
Зачали́ дѣвки родить,
Коя двойни, *коя* тройни,
Коя четверни,
А Прасковья удала̀

Семерыхъ вдругъ родила.
Питеръ женится,
Москва за мужъ идетъ,
Ярославской городокъ
Во приданое беретъ,
Ярославь-городъ хлопочетъ,
Въ поѣзду́ ѣхать не хочетъ.

* *
*

22.

За моремъ синица
Богатая жила,
Сдѣлала бражку
Сама про себя,
Всѣхъ птичекъ, пташичекъ,
На пиръ созвала;
Одну совоньку

На пиръ не звала.
Свѣдала сова,
Прилетѣла въ пиръ сама,
Ужь и сѣла сова
Выше всѣхъ,
Ужь и выше всѣхъ
На печны́мъ столбѣ.
Сыченько по горенкѣ
Похаживаетъ,
Пьяную бражиньку
Понашиваетъ,
Самъ-то сычъ изпьетъ,
И совѣ-то поднесетъ.
»Что ты, сыченька,
Долго не женишься?«
— Радъ бы женился,
Да не ково взять.
Взять-ли, не взять-ли,
Тебя сову.
Умѣешь-ли, совонька,
Ткать да прясть? —

»Батюшко не ткалъ, не прялъ,
На *кой* не ходилъ;
Матушка ткала, пряла,
Мнѣ по двѣ носила.
Умѣешь-ли , сыченька ,
Пашеньку пахать?«
— Въ городѣ не пашутъ ,
Калачики ѣдятъ;
Въ деревнѣ-то пашутъ
Мекинной хлѣбъ ѣдятъ.

* *
*

23.

Я вечо̀ръ долго просиживала,
Свѣчи сальныя просвѣчивала,
Подружинекъ уговаривала:
Ложитеся спать, подруженьки,
Али у васъ нѣтъ заботушки,
Заботушки — друга милова?
Не на то-ли, милой, осердился,
Не на то-ли, милъ, *огнѣвался*?
Я стояла у кроватушки,
Я просилась на кроватушку:
Пусти, милой, на кроватушку;
Положи, милой, на рученьку;
Прижми, милой, ко сердечушку.
Умилова сердце каме*нно*,
Золотыемъ замкомъ заперто;

Золоты ключи потеряны,
Что въ Оку-рѣку заброшены,
Бѣлымъ камешкомъ наложены.

* *
*

24.

Настя, Настинька,
Шубенчка красинька,
Опушка бобровая,
Настя чернобровая,
Мы пойдемъ съ тобой, Настинька,
На долинушку,
На долинушку пойдемъ,
Сядимъ подъ рябинушку;
Мы споемъ-ка пѣсню новую,
Пѣсню новую споемъ,
Долину широкую.

Ты долина , долина ,
Ничево не уродила ,
Породила ты долина
Рощицу березову.

* *
*

25

Черны брови наводныя,
Русы кудри накладные ,
Принапудриные ,
Отъ чево они пудрёны?
Чтобы всякъ ево любилъ.
Люблю *дѣу*шку одну ,
Наглядѣться не могу ,
Наглядѣться не могу
На ея русу косу.
Куды вздумаю , поѣду ,

Съ собой любушку возьму,
По *тіарду* проведу,
Въ гостинной рядъ зайду,
Всѣ лавочки обойду,
Плису, бархату куплю,
Плису, бархату куплю,
Золотую *бухмару*,
Тесову кровать убью.
Ужь я сяду на кровать,
Стану плакать, горевать,
Стану плакать, горевать,
Не придетъ-ли милъ опять,
Не воротится-ль назадъ.
Какъ и ночи до полночи
Передъ кочетами
У широк*іихъ* воротъ
Милъ *потаривался*,
Милъ потаривался,
Понапрашивался:
Кабы Любушка была,
Вышла, встрѣтила меня,

Вышла, встрѣтила меня,
За бѣлы руки взяла,
За бѣлы руки взяла,
Въ высокъ теремъ завела,
Вина, браги налила.
Ужь ты пей вино, не брагу,
Люби дѣвку да не бабу,
Не солдатку, не вдову,
Ты не мужнюю жену.
У меня-ли Любушка
Свѣтъ догадлива была,
Въ часты лѣсенки бѣжала,
Черевички надѣвала,
Черевички не велички,
Алы бархатные.
Отчево онѣ малы?
Что на ноженьку малы.
Отчево онѣ красны?
Что на правую тѣсны.

* *
*

26.

Хорошъ пригожъ милой уродился,
Недолго со мной наводился;
Хочетъ онъ отстать,
Любить меня перестать.
Милъ на личико душа дороденъ,
Умомъ, разумомъ доволенъ,
Бѣлой, кудреватой,
На улицѣ съ людьми *вожеватой*.
Милъ по улицѣ душа гуляетъ,
На окошечки не взглянетъ,
Самъ ко мнѣ въ гости нейдетъ,
Меня къ себѣ не зоветъ;
Ко воротичкамъ душа подходитъ,
Словечко *лвйтъ*,
Встрѣтить *сея* велитъ.
Я широк*іемъ* дворомъ бѣжала,

Воротечки отворяла,
За руку взяла,
Въ высокъ теремъ повела.
Миленькой сидитъ,
Словечко *явитъ*,
Слать постелю не велитъ,
Проводить *сея* велитъ.
»Проводить *тея* не смѣю,
Убьешъ, миленькой, меня;
Убьешь, душа, обругаешь,
Твѣтно платьице на мнѣ замараешь.
Какъ придти будетъ домой,
Сказать матушкѣ родной?
— Ужь ты, милая моя, хороша,
На ково была надёжа,
Не *бось* никово,
Люби одново. —

* *
*

27.

Какъ у машиныхъ воротъ
Стоитъ ротушка солдатъ;
Передъ ротой капитанъ
Хорошо *маршевалъ*,
Пристонавливался,
Съ Машей здравствовался:
»Здравствуй, Маша, здравстуй, Саша,
Здравствуй, милая моя;
Здравствуй, милая моя,
Дома-ль мамонька твоя?«
— Нѣтъ ни мамки, нѣтъ ни тятьки,
Дома нѣту никово,
Дома нѣту никово,
Полезай, баринъ, въ окно. —
Баринъ ручки протянулъ,
Деньщикъ плеточкой стегнулъ.

»Не твоя, баринъ, честь,
Въ окошечко къ Машѣ лѣзть:
На то калиточка есть.«
Кругомъ двора пошолъ,
Калиточки не нашолъ,
За *углышкомъ* простоялъ,
Рубликъ денегъ вынималъ.
Хоть и сорокъ потеряю —
Я у Маши побываю,
Я не одинъ пойду,
Музыкантовъ наберу.
Музыканты здѣшніе —
Плясуны зарѣцкіе,
Картузы московскіе,
Сапоги ростовскіе.

*   *
*

28.

Три дни избу не топила,
Много сору накопила.
Затопила млада избу,
Сама по воду пошла,
Сама по воду, воду,
На рѣчиньку на рѣку.
На рѣчинькѣ на рѣкѣ
Сѣры гуси сидятъ,
Сѣры гуси сидятъ,
Возмутить воду хотятъ.
Возмутили, сполоскали
Воду свѣженькую.
Я на бережкѣ сидѣла,
Я свѣжой воды ждала,
Разпахнула широкò,
Зачерпнула глубокò,

Соведерочки взяла ,
На плечико подняла ,
На плечико подняла ,
На круту гору взошла.
Разплескалася вода ,
Разплескалася вода ,
Загорѣлась слобода.
Какъ на этотъ на пожаръ
Соѣзжались господа.
Онъ не прытко горитъ ,
Все попыхиваетъ :.
Передъ молодцемъ дѣвица
Все *воздыхиваетъ.*

* *
*

29.

Полно, Маша, модиться —
Говори, какъ водится,
Чисто ходишь — гдѣ берешь,
Дай *рос*писку, съ кѣмъ живешь.
Я росписки не даю,
Съ кѣмъ гуляю, не скажу.
Ты *розлапушка* моя,
Вочо̀ръ былъ я у *тебя*,
Всѣ *спокои изошолъ*,
Тебя радость не нашолъ;
Въ нову гореньку взошолъ,
Тесову кроват нашолъ.
Кроват нова тесовая,
Перинушка пуховая.
На перинѣ епанча,

Взялъ набросилъ на плеча.
Вонъ изъ горенки пошолъ,
Во свѣтличенку взошолъ.
Во свѣтлицѣ двѣ дѣвицы
Двѣ красавицы сидятъ;
На полицѣ двѣ *скреблицы*
Двѣ кленовыя стоятъ;
Одну взялъ, поигралъ,
Развернулся, поплясалъ.
Родимая моя мать,
Тебѣ меня не унять,
За рѣку ходи гулять,
За рѣчиньку за рѣку.

* *
*

30.

Вечо̀ръ дѣвки пивоварничали.
Пришолъ къ дѣушкамъ незваный гость;
Стали дѣвки перешоптываться,
Съ глазу на глазъ перемигиваться,
Чѣмъ гостя подчивать:
Коя въ щоку, коя за волосы,
Черезъ столъ тащатъ, волосы трещатъ,
Черезъ ска́мью дали *та́сканину*,
А по полу дали *то́панину*,
По сѣничкамъ вѣничкомъ мѣтутъ,
По двору кубаремъ, кубаремъ,
Подъ воротенку борз*ыемъ* кобелемъ,
По улицѣ удал*ыемъ* молодцомъ.

*   *
*

31.

Запоздалъ душа молодчикъ,
Запоздавши, приуставши,
Запоздалъ душа молодчикъ
Одинъ съ Машей во лѣсу.
Началъ спрашивать ее:
Скажи, дѣвка, — скажи, красна,
Скажи, любишь, *али* нѣтъ.
Я любить-то не люблю,
Наглядѣться не могу,
Наглядѣться, насмотр*иться*
На твое бѣло лицо.
Ничто дѣушку не уйметъ,
Ни погода, ни вьюга,
Ни *полая* вода.
Я на эту-ли на водочку
Куплю легку лодочку;

Ужь я сяду да поѣду
Въ Ямску улицу гулять
Ко маіорову двору.
У маіора-то на дворикѣ
Была дочка хороша,
Была дочь хорошая,
Звали душа Аннушка.

* *
*

32.

Нѣтъ на свѣтѣ мнѣ горчѣе —
Прежестокая любовь.
Покидаетъ, оставляетъ,
На несчастной сторонѣ.

Я вечо̀ръ млада заснула:
Дружка видѣла во снѣ.
Я проснулась, воздохнула,
Закипѣла кровь во мнѣ,
Говорила я милóму,
Любезному своему:
Если я *теѣ* не понравлюсь,
Сошли на *сву* сторону меня.
Если ты тѣмъ, другъ, недоволенъ,
Возьми въ руки пистолетъ,
Прострѣли ты грудь мою:
Я на вѣки буду спа*ти*
Отъ любо*ви* отъ твоей.

* *
*

33.

Не во времячко Маша сѣнокосила ,
Изъ рукъ грабли бросила ,
Къ себѣ дружка кликала ,
Съ нимъ и рѣчь говóрила :
Чтой-то, Вáнюшка, чтой-то нынче за годъ такой,
Во году за народъ лихой,
Золъ народъ догадливой ,
Будто я дѣушка за гульбой пошла,
За гульбой пошла , себѣ сына родила ,
Съ тобой-то я, миленькой, разбранилася ,
Съ тобой-то я, милой, слово молвила.
Сдѣлалъ, миленькой, несчастною меня ;
Я несчастная дѣвонюшка очень *сумлѣвалася*,
Сомлѣвавшися я дѣушка надъ собой худо дѣлала,
Отцу съ матерью я не сказалася,
Отецъ-тъ-то съ матерью на меня осержалися.

* *
*

34.

Тошно, невозможно безъ милова дружка жити;
Любить дружка можно, нельзя не тужить.
Любила мальчика: милѣе въ свѣтѣ нѣтъ;
Мой милой ласковъ, да сердцемъ горячъ,
Горячъ миленькой не надолгой часъ.
Вздумаю про милова: не милъ вольный свѣтъ.
Не милъ вольный свѣтъ, бѣгу въ темный лѣсъ.
Въ лѣсу *польги* (*) мало, листочки шумятъ,
Древа̀ кипарисовы приунывъ стоятъ;
Точно пташки знаютъ — жалостно поютъ,
Жалобно поютъ, *на золу* даютъ.

(*) Пользы.

На золу дають сердечушку моему:
А я молоденька кукушечкою
Завьюсь, полечу ко милому въ садъ;
Сяду подъ яблоничкой подъ анисовою.
По мому несчастьицу воротички скрипъ;
Скрипнули воротички, мой миленькой идетъ.
Мой миленькой идетъ, за собой дѣушку ведетъ.
Глупая дѣвчонка, разлука моя,
Разлучила, развела со милымъ дружкомъ,
Со милымъ дружкомъ не дала пожить.

* *
*

35.

Не шуми-ка, зеленая дубровушка,
Ты по вечеру поздненько;
Не летай-ка, вольной соловейка,
Во зеленую дубраву —
Не мѣшай-ка вольной соловейка,
Со любезномъ думу думати.
Наши думы съ милымъ разпрекрасны;
Заразили очи ясны,
Заразили побѣдныя очи,
Намъ не спятся темны ночи,
Намъ не спятся ночи, не лежатся,
Все про милова грустятся,
Ты повѣрь-ка, моя хорошая,
Повѣрь, радость дорогая,
Одново-ли, моя любезная,
Одново-ли меня любишь,

По одномъ-ли по мнѣ тужишь,
Не въ глаза-ли, моя любушка, лицемѣришь.
— Лицемѣрить, мой другъ, не умѣю,
Прогнѣвить дружка не смѣю.
Не на то-ли, мой другъ осердился,
Ушолъ домой, не простился.
Я за милыемъ во слѣдъ бѣжала,
Громкимъ голосомъ кричала:
Ты, спѣсивой мой милой, ломливой,
Воротися назадъ, милой;
Воротися, милой, оглянися:
Здѣсь поклажица забыта,
Поклажица, мой другъ, не малая —
Со русыхъ кудрей шляпа.
Какъ во шляпонькѣ пуховой
Коленкоровой платочикъ;
Во платочкѣ — было, въ узелочкѣ,
Золотò новò колечко;
На колечкѣ — было два словечка,
Знать про милова про дружечка.
Перво слово про милова,

Друго̀ слово про любезну.
Я забыла дружка милова спросити,
Какъ колечушко носити:
Я на правой рукѣ носити —
Будетъ матушка бранити;
Я на лѣвой рукѣ носити —
Буду милова сушити:

* *
*

36.

Не лести, милой, словами,
Не обманывай въ глаза̀;
Ты послушай, мой любезной,
Что̀ я буду говорить.
Говорила я мило́му, любезному своему
Ты почувствуй, мой любезной,
Я за что тебя люблю,
Чрезъ тебя-ли, мой мобезной,

Много горестей терплю;
Много горестей терпѣла,
Всѣ досады произнесла.
Я не больше, лѣтъ пятнадцать
При долинушкѣ взросла;
Я отъ солнца, я отъ вѣтру
Лицо бѣло сберегла;
Я ни для кого сберегала,
Для супруга своего,
Я не вѣрила, подружки,
Что милóва дружка жаль,
Я топерича повѣрю,
Я сама дружка люблю.
Я до тѣхъ поръ любить стану,
Кoли́ скроются глазá,
Кoли́ скроются очи ясны,
Призастынетъ въ лицѣ кровь,
Кровь горячая застынетъ,
Тогды скончится любовь.

* *
*

37.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ,
Подъ турецкимъ городочкомъ,
Долинка была, широ́ка она;
Какъ на этой на долинкѣ, какъ на этой на широкой
Твѣтики твѣли лазоревые;
Какъ по этимъ по твѣточкамъ, какъ по этимъ лазоревымъ
Пастушокъ пасетъ, стадо стережетъ.
Изъ того-ли изъ лѣсочку, изъ селенова садочку,
Дѣвушка идетъ, красная бредетъ;
Несетъ въ ручкахъ два вѣночка,
Два витые, шелковые, сеть да ему, дружку своему;
На головку вѣнки клала, на буйную сположила,
Рѣчи говорила, разсказывала:
»Ты пастухъ мой — пастушочикъ, пастухъ — миленькой дружочикъ,

Не спокинь меня, я въ лѣсѣ одна.«
— Не покину тея, сиротинку;
На зеленой луговинкѣ.
Погонюсь домой, парень молодой,
Близь къ селенью подгонюся,
Со скотинкой разберуся;
Къ женѣ забѣгу, два слова скажу:
Ты, жена моя — хозяйка, жена — вѣрная слу-
жанка,
(*Или*: ты, жена моя — сударыня, московская
буярыня)
Не жди ночевать, я уйду гулять —
Меня звали товарищи, позвали приятели
Во всю ночь гулять, во всю темную.
Я пойду на ту долинку, гдѣ я пасъ прежде
скотинку:
Тамъ дѣвушка ждетъ, красавица ждетъ. —
Она ждала, поджидала, подъ ракитовъ кустъ
запала,
Пала да лежитъ: »пущай милъ бѣжитъ.
Мое сердце не стерпѣло, ретивое не смолчало

Здѣс*я* я, мил*ó*й, парень молодой
(*Или*: я миленькой здѣсь, раздушинька здѣсь).«
Парень дѣвкѣ взрадовался, за бѣлыя ручки
брался,
Началъ цѣловать, ее спрашивать:
»Чѣмъ ты, дѣвка, недовольна, чѣмъ ты, красна,
неизправна?
Изволь говорить, я буду дарить
На рученьку перстенечикъ, на головушку пла-
точикъ,
Конецъ кумачу — я любить хочу.«
— Полно, милой, насмѣхаться, подарочкомъ
похваляться;
Отстань отъ меня, а я отъ т*ея*;
Ты люби, милой, иную, Анюшиньку вдовиную,
Подружку мою задушевную.
Я на улицу ходила, семерыхъ парней любила,
Нѣтъ ихъ лучше здѣсь, нѣтъ ихъ краше здѣсь.

*   *
*

38.

Захотѣлось красной дѣвкѣ за разбойничка замужъ.
Какъ со вечера разбойникъ онъ сряжался подъ разбой;
На бѣло́й зарѣ разбойникъ онъ двѣнадцать коней велъ;
На тринадцатомъ конечкѣ самъ разбойничекъ сидитъ;
Подъѣзжаетъ же разбойникъ ко широкому своему двору;
Онъ ударилъ же разбойникъ копьемъ новымъ воротà:
»Отворяй, жена, ворота, пущай молодца на дворъ;
Принимай, жена, рубашки, не развертывай — *примай.*«

Не стерпѣла, поглядѣла, чуть опомнилась млада̀:
»Ты, разбестія-разбойникъ, погубитель, супостатъ,
Ты на что убилъ, зарѣзалъ брата роднова мово́?«
— Ты, жена-ли моя молодая, жена барыня моя,
Я *по* первую *навстрѣчу* отцу ро́дному не спущу;
По другую-то навстрѣчу долой голову снесу.

* *
*

39.

Отлетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ изъ глазъ,
Уѣзжаетъ мой соколикъ въ чужи дальни города,
Въ чужи дальни, незнакомы — въ славный городъ Петербургъ.

Я не мало по немъ слезъ ронила, по соколикѣ
своемъ;
Во слезахъ дружка 'просила: хо*шь* немножко
поживи,
Хо*шь* немножко, хо*шь* мане*нь*ко, одинъ съ лю-
бушкой годокъ.
»Радъ-бы, душинька, пожить: злые люди не
велятъ.«
-— Злые люди, все мои подруги, не совѣтуютъ
любить,
Меня горькую, Дуню несчастную, велятъ бро-
сить, позабыть,
Я тогд*ы* тебя, мой другъ, забуду, когд*ы* скроют-
ся глаза̀,
Когд*ы* скроются очи ясны, призастынетъ въ
лицѣ кровь,
Что покроютъ мое тѣло бѣло тонкимъ бѣлымъ
полотномъ,
Что засыплютъ мои очи ясны съ горъ жол-
тымъ мелкимъ пескомъ,
Заростетъ моя могилка шелковой мелкой травой,

Я на ту-ли на могилку бѣлъ камушекъ наложу;
Я со камешка *взресую*, на кортинушку спишу.
На полатки спать ложилась — и кортинушку
съ собой.
Я подружкамъ говорила: не любите никовò;
Не любите никовò, не влюбляйтеся, какъ я;
Какъ отъ этой отъ любови приключалася болѣсь.
Какъ отъ этой отъ болѣсти пристигала скора
смертъ.

* *
*

40.

Какъ за рѣчинькой я былъ за Невагою,
За другой былъ я Переврагою.
Ни кувиль-травка во полѣ шатается:
Тутъ ходилъ, гулялъ, за душа моя,
Милъ раздушинька, удалъ доброй молодецъ,

Доброй молодецъ, еще Иванъ Ѳедорычъ.
Онъ не самъ зашолъ, не своей охотой:
Завела дружка молодца неволюшка,
Воля-волюшка, чужая сторонушка,
Чужа дальняя, его нужда крайняя,
Нужда крайняя, его жизнь боярская,
Жизнь боярская, наша служба царская.
Тежело служить день до вечера,
День до вечера, ночи, до полуночи.
Полуночная звѣзда высоко взошла;
Полуночныя звѣзды съ нёба сыплются.

* *
*

41

Вы туманы, вы туманы,
Часты мелкіе дожди,
Не пора-ли вамъ, туманы;
Со синя моря долой?
Вамъ не время-ли, ребята,
Со гуляньица домой?
Прошло время дорогое,
Тепло лѣто и вёсна.
Всѣ вёшные праздннчки на проходѣ
Ко мнѣ милой не бывалъ:
Знать-то, знать-то, мой размилой
Осердился на меня.
Увидала я милóва,

Къ *ceп* въ гости зазвала;
Обѣщался мой размилой
Середь лѣта побывать,
Середь лѣта, середь тепла,
Милъ на самый сѣнокосъ.
Сѣнокосъ-отъ на проходѣ —
Ко мнѣ милой не бывалъ:
Знать-то, знать-то, мой размилой
Осердился на меня,
Осердился, не простился,
Ко ин*ою* самъ пошолъ,
Ко ин*ою*, ко мил*ою*,
Ко Анютѣ вдовиной.
Ужь ты, Аннушка-Анюша,
Супротивница моя,
Супротивница моя, —
Супроти живешь меня,
Супроти живешь меня;
Горьки слезы пролила.
Тёкутъ, бѣгутъ горьки слезы
По бѣлому по лицу.

Утру́, утру́ горьки слезы
Кошемировымъ платкомъ;
Ужъ я тѣмъ платкомъ утруся,
Кой мнѣ милой подарилъ.

* *
*

42.

Хорошо мнѣ-*ка* долго во дѣвушкахъ сидѣть:
Мнѣ у батюш*ка* работушка лёгка,
Мнѣ у матушки гуляньицо вольно.
Не ост*анное*-ли мнѣ-*ка* лѣто
У батюш*ка* работать?
Не оста*нную*-ли мнѣ вёсну
У матушки погулять,
Размолоденькихъ молодчиковъ дружковъ любить?

Размолоденьки молодчики, дружки мои,
Ваши ласковы, разприветливы къ сердцу слова
Безъ огня-то-ли вы мое сердце разожгли,
Что безъ вѣтру мои мысли съ думой разнесли,
Разнесли мысли по чист*ыи*мъ нашимъ полямъ,
По зелен*ыи*мъ лужкамъ.
Осердилися родители он*ѣ* на меня,
Что хотятъ-то он*ѣ* меня замужъ отдавать,
Что хотятъ меня съ подружками разлучать.
На разлукѣ-то я не чаяла *сама сея живой быть*,
Я хотѣла-же сво*ѣ* руки наложить,
Пожалѣла-же я свово роду погубить.
Я сидѣла-же въ новой горницѣ одна,
Я лежала-же бѣлой грудью на окно,
Я глядѣла же въ чисто поле делёко,
Я журила-бранила чужу сторону за все:
Ты злодѣй, злодѣй, воръ чужая-дальня сторона,
Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня.

*   *
*

43.

Гдѣ сударушка милая,
Тамъ привольна сторона,
Тамъ привольная сторонка,
Разливалася вода.
Ужъ я нанялъ-бы легку лодку,
Переѣхалъ-бы я сейчасъ на ней;
Переѣхавши ко своей сударкѣ,
Состроилъ-бы новъ терёмъ;
Я, состроивши теремъ сударкѣ,
Разносѣялъ-бы *цвѣтовъ*.
Вышелъ въ садикъ разгуляться,
Видѣлъ любушку въ лицо.
»Здравствуй, любушка, моя милая,
Разхорошая моя.
Нѣтъ на свѣтѣ *тея*, радость, лучше;

Не нашолъ лучше *тея*.
Я задумалъ молодецъ жениться,
Я *намъпрелъ тея* взять.«
— Женись, женись, моя радость,
Нонче замужъ не пойду
За *такея*, мой другъ, за насмѣшки,
За похабныя слова.
Я бывала-то, была младенька,
Ты смѣялся надо мной,
Ты смѣялся, мальчикъ, надругался
Надъ *дѣушкой* сиротой.
Я *топерича* дѣушка *на взростѣ*,
Не обманешь ты меня.

* *
*

44.

Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла,
Шла, прошла бесѣдушка: сударка была;
Сударка была, рядомъ сидѣла,
Чай, водку пила, случилась хмѣльна,
Случилась хмѣльна, пару словъ дала,
Пару словъ дала: я буду твоя,
Я буду твоя неразлучная,
Ввечеру поздёшенько сговореная,
Поутру ранёшенько увезеная.
Жалко мнѣ сударушка, что замужъ идетъ;
Большая досадушка: товарищъ беретъ,
Товарищъ беретъ, рядышкомъ живетъ,
Онъ рядомъ живетъ, черезъ одинъ заборъ,
Черезъ одинъ заборъ, окошкомъ на дворъ,
Окошкомъ на дворъ, крыльцо подъ окномъ.

Въ окошко гляжу: сударка идетъ,
Сударка идетъ — сердечко замретъ,
Что назадъ пройдетъ — сердце отойдетъ.

* *
*

45

Что не съ горъ-то-ли, не съ горъ
Погодушка-вѣтеръ дуетъ,
На синёмъ-ли-то морѣ
Весь лёдочикъ возломаетъ.
Востраканскіе бурлаченьки
Взрадовались,
На легкія-то лодочки,
Побросались,
Что на легкія-то лодочки,
Разъѣздныя.
Середи-то-ли моря
Всѣ лодочки становились;

Выходила-то дѣвушка
На крутенькой бережочикъ,
Что на крутенькой бережокъ,
На жолтинькой на песочикъ;
Что журила то, бранила,
Прикащичка судовова:
»Ты, разбестія, бестія,
Ты, разбестія прикащикъ,
Что ты раномъ-ранёшенько
Суденошки нагружаешь?
На ково ты, на ково
Дѣвонюшку покидаешь?
Не на батюшку-ли ты,
На батюшку на роднова,
Не на матушку-ли ты
Меня на родную?«

* *
*

46.

Про Дуняшу люди баютъ,
Про хорошу говорятъ,
Что извадилась гулять,
Робятъ къ *сеп* прилучать,
Холостыхъ парней любила,
Къ *сеп* много прилучила.
— Все это пустое,
Наносны словà.
Пустыхъ словъ я басенъ не боюся,
Пошлю къ милому *посылъ*,
Чтобы миленькой пришолъ,
Хоть на часикъ побывалъ.
Идетъ милой вечеромъ
Лицомъ бѣлымъ ко двору;
Самъ ручкой махнулъ,

Головкой качнулъ;
Милъ головушкой качаетъ,
Свою Дуню величаетъ:
Ты, Дуняшинька моя,
Хорошинькая.
Лежитъ Дуня нездорова
Ждала часику второва;
Пошла въ зеленъ садъ гулять —
Къ милому зашла;
Къ милому *зашовши*,
Цѣловалися *обнемши*,
Пошли, сѣли на траву
Подъ яблонкой во саду.
Стой, яблонка, не шатайся,
Стой, кудрявая, не ломайся;
Подъ тобой я сижу,
Съ милымъ рѣчи говорю.
Съ милымъ рѣчи говорила,
Всю я тайность возъявила,
Съ кѣмъ прежде водилася,
Жила, не бранилась.

Прежде купчика любила,
Полушолочкомъ дарила:
Купецъ — парень молодой,
Онъ въ любви жилъ со мной.
Я писаря любила,
Золотымъ кольцомъ дарила:
Писарь — парень молодой,
Все смѣялся надо мной.
Я *некрутика* любила,
Голубымъ платкомъ дарила:
Некрутъ — парень молодой,
Не въ любви онъ жилъ со мной.
Цѣловальничка любила,
Я въ кабакъ часто ходила,
Я пивцо, винцо пила,
Дуня пьяница была.
Дуню матушка бранила,
На добро ее учила:
Не ходи, Дуня, въ кабакъ,
Не люби бравыхъ робятъ;
Люби старыхъ стариковъ,

Пожилыехъ мужиковъ,
Которому пятьсотъ лѣтъ,
У которыхъ зубовъ нѣтъ.
Отъ бѣла свѣта отстану —
Любить старова не стану;
Пойду, въ рѣчку утоплюсь
Во садикѣ удавлюсь.
— Постой, Дуня, не топися,
Во садикѣ не давися,
Поди въ кабакъ, охмѣлися,
Выпей рюмочку винца,
Выпей рюмочку винца,
Помяни свово дружка,
Съ кѣмъ прежде водилась,
Жила, не бранилась

*　*
*

47.

У воротъ-то я была, у воротъ широкіехъ,
Вотъ люли, люли, широк*іехъ*,
У вереюшекъ-было у точё*ныехъ*,
Вотъ люли, люли, у точеныехъ,
У колечушечъ-было у злоченыехъ,
Вотъ люли, люли, у злоченыехъ.
Тутъ вьется хмѣль, хмѣлекъ возвивается,
Вотъ люли, люли, возвивается;
На сусѣдовъ дворъ хмѣлекъ разстилается
Вотъ люли, люли, разстилается.
Какъ у молодца кудри завиваются;
Завились-то кудри, кудерюшки въ три рёда,
Во четвертый рядъ кудри по плечамъ лежатъ,
По плечамъ лежатъ, словно жаръ горятъ,
Что никто къ кудрямъ не приступится:

Приступилася къ кудрямъ красна дѣвушка,
Красна дѣвушка, прежняя сударушка,
Начала кудри *чосать*, гладить,
Стала масломъ мазати,
Масломъ мазати, стала кудри хвалити:
Ужъ и что это за кудерьки, что это за русые?
Что на тѣхъ-ли кудряхъ шляпа черная,
Шляпа черная пуховая;
Какъ во той шляпонь*ки* бѣлъ *тальянскъ* платокъ.
Мнѣ не жаль платка, что платочикъ носится,
Мнѣ-ка жаль дружка, что милъ съ иной водится,
Мною похваляется, милъ со мной не знается.

* *
*

48.

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Кафтанъ ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Камзолъ ему купила.

Вотъ люли, селозѐнь,
Вотъ люли молодой,

Чернобровый селезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,

*

Утка селезня любила,
Молодова хвалила,
Кушакъ ему купила.

Вотъ люли, зелезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Колпачокъ ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,
Вязениньκой колпачокъ.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Черну шляпу ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Чарноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Вь камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,

Вязенинькой колпачокъ.
Черна шляпа со перомъ.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Перчатки ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Поласатый кушачокъ,
Вязенинькой колпачокъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Штаны ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,
Вязенинькой колпачокъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Чулки ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,
Вязениькой колпачокъ.
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные.

*

Утка селезня любила,
Утка младова хвалила,
Коты ему купила.

Вотъ люли, селезѐнь,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезѐнь,

Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,
Вязениькой колпачокъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные,
Коты мазаныя.
Совсѣмъ селезѐнь,
Совсѣмъ молодой,
Чернобровый солезѐнь,
Черноглазый селезѐнь,
Въ кафтанѣ селезѐнь,
Въ камзолѣ селезѐнь,
Полосатый кушачокъ,
Вязениькой колпачокъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,

Чулки вязаные,
Коты мазаныя.

Совсѣмъ его собрала.

* *
*

ПѢСНИ

хороводныя

КРЕСТЬЯНЪ ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ,

КОВРОВСКАГО УѢЗДА.

1.

Хожу я, гуляю,
Вокругъ *коровода*,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю,
По всему народу,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю ,
Богатова тестя ,
Заинька бѣлинькой.
Нашолъ я, выбралъ ,
Богатова тестя ,
Заинька бѣлинькой.
Будь ты мнѣ тесть,
А я тебѣ зять буду ,

Заинька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,
Вокругъ коровода,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю,
По всему народу,
Заипька бѣлинькой.
Гляжу, выбираю я
Ласко*ву* тещу,
Заинька бѣлинькой.
Нашолъ я, выбралъ,
Ласкову тещу,
Заинька бѣлинькой.
Вудь ты мнѣ теща,
А я тебѣ зять буду,
Заинька бѣлинькой.
Хожу я, гуляю,
Вокругъ коровода,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю,
По всему народу,

Заинька бѣлинькой.
Гляжу, выбираю,
Молодова шурина,
Заинька бѣлинькой.
Нашолъ я, выбралъ,
Молодова шурина,
Заинька бѣлинькой.
Будь ты мнѣ шуринъ,
А я тебѣ зять буду,
Заинька бѣлинькой.
Хожу я, гуляю,
Вокругъ коровода,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю,
По всему народу,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу, выбираю
Молоду свояченицу,
Заинька бѣлинькой.
Будь ты мнѣ свояченица,
А я тебѣ зять буду,

Заинька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,
Вокругъ коровода,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу я, смотрю,
По всему народу,
Заинька бѣлинькой.
Гляжу, выбираю
Хорошу невѣсту,
Заинька бѣлинькой.
Будь ты мнѣ невѣста,
А я тебѣ мужъ буду,
Заинька бѣлинькой.
Покажи-ка, зятюшка,
Свое лицо бѣло,
Заинька бѣлинькой.
А вотъ мое лицо,
А вотъ мое бѣло,
Заинька бѣлинькой.
Покажи-ка, зятюшка,
Свои брови чорны,

Заинька бѣлинькой.
А вотъ мои брови,
А вотъ мои чорны,
Заинька бѣлинькой.
Покажи-ка, зятюшка,
Свои русы кудри,
Заинька бѣлинькой.
Вотъ мои кудри,
Вотъ мои русы,
Заинька бѣлинькой.
Всѣ добрые люди,
Желаю на свадьбу,
Заинька бѣлинькой
У мово у тестя
Пива, вина много,
Заинька бѣлинькой.
Пива наварёно,
Вина накурёно,
Заинька бѣлинькой.
Вина накурёно,
Сюды привезено,

Заинька бѣлинькой.

Сюды привезено,
Ко всѣмъ разнесено,
Заинька бѣлинькой.

Я выпивши пива,
А тестя-то въ рыло,
Заинька бѣлинькой.

Я изпекши пирожки,
Тещу-матушку въ толчки,
Заинька бѣлинькой.

Молодой шуринъ,
Заложи свово коня,
Заинька бѣлинькой.

Заложи свово коня,
Поѣзжай долой съ двора,
Заинька бѣлинькой.

Молодой своячиницѣ
Дорогой подарокъ,
Заинька бѣлипькой.

Дорогой подарокъ —
Шелковую плетку,

Заинька бѣлинькой.

Веселъ я, веселъ,
Что одинъ остался,
Заинька бѣлинькой;
Что одинъ остался,
Съ молодой хозяйкой,
Заинька бѣлинькой.

Я свою милую
Чѣмъ хочу дарую,
Заинька бѣлинькой;
Чѣмъ хочу дарую —
Семь разъ поцѣлую,
Заинька бѣлинькой.

* *
*

2.

Мой соловушекъ,
Залетная пташечка,
Удала головушка,
Душа красна дѣвушка,
Я жилъ съ тобой три года,
Любилъ тебя четыре;
Что на пятыемъ году
Любилъ *тея* не одну.
Какъ въ полѣ въ *польцѣ*,
Во широкіемъ раздольицѣ,
Тутъ шли прошли
Три толпы:
Первая толпа въ-середи,
Мой миленькой впереди.
Зайду впередъ, забѣгу назадъ,
Дружка ворочу:
Воротися милой,

Не воротишься — прости.
Прощай, прощай, моя любушка,
Свѣтъ бѣла лебедушка,
Что спасибо тебѣ, любушка,
Что на хлѣбѣ, на солѣ,
На хлѣбѣ, на солѣ,
На твоей прежней любови.
Летѣлъ соколъ высоко,
Махалъ крыльемъ широко,
Ронилъ соколъ перышко
Изъ правова крылышка.
Я перышко под*ъиму*,
На грамотку напишу,
Сошлю эту грамотку
Къ родимому батюш*ку*:
»Изволь, батюшко, принять,
Изволь, сударь, прочитать,
Уволь меня погулять,
Съ ребятами поиграть,
Съ молодцами пошутить.“
—Гуляй, гуляй, мое дитятко,

Пока старость не пришла,
Пока старость не пришла,
Молодость-то не ушла.—
Я старость *измогу*,
Вдоль улицы провожу,
Вдоль улицы идучи,
На милова глядючи,
На русые его кудерки.
Русы кудри разчешу,
Черну шляпу надену,
Молодцу честь вознесу,
Изъ кружечка вонъ пойду.

* *
*

3.

Какъ подъ наши ворота
Подливалася вода,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.
Какъ по этой по травѣ
Ходитъ мужъ-тъ со женой,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.
Разговоры говорятъ,
Разговариваютъ,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.

Какъ мужъ женѣ говоритъ:
Кабы жить-то намъ пожить,
Болѣ денегъ-то нажить,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Болѣ денегъ-то нажить,
Хлѣба, соли накупить,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Молоду жену вскормить,
Съ малыми дѣтушками,
Со сиротушками,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя;
Черемушка разцвѣла.
Жена мужу говоритъ:
Кабы жить-то намъ пожить,
Кабы мужа-то изжить,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.

Кабы кожу-то содрать,
Подъ *сея* ее послать,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;

Подъ сея ее послать,
Чтобы мягче было спать,

Калина-ли ты моя
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.

Что бы мягче было спать,
Веселѣе было встать,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;

Веселѣе было встатъ,
Идти съ молодцемъ гулять,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.

Во зеленые луж*ка*,
Гдѣ травонька выросла,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла,

Гдѣ травонька выросла,
Гдѣ *твѣ*тики разцвѣли,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черему*шка* разцвѣла.

Не увидѣлъ-бы невѣжа,
Изъ высока терѐма̀,
Калина-ли ты моя,
Малина ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;

Изъ высока терема̀,
Изъ *косящева* окна̀,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Изъ косящева окна,
Изъ хрустальнаго стекла,
Калина-ли ты моя ,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.
Какъ и мужъ жену повелъ,
По щекѣ ее оплелъ,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Жена мужа повела,
По всей харѣ оплела,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла.
Ужь и смѣлъ-бы ты, невѣжа,
Со мной рѣчи говорить,

Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Говорилъ-бы ты невѣжа,
Скиня шапочку долой,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Черемушка разцвѣла;
Скиня шапочку долой,
Подъ пазушку ее,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
Подъ пазушку ее;
Изъ-подъ пазушки ее
На головушку надѣлъ,
На русые на кудри,
Калина-ли ты моя,
Малина-ли ты моя,
На русые кудри,

* *
*

4

Взойди-ка, взойди солнышко,
Не низко, высоко,
Ой люшеньки-люли,
Не низко, высоко.
Приди, приди, братецъ,
Ко родимой сестрѣ въ гости,
Ой люшеньки-люли,
Ко родимой сестрѣ въ гости.
Спроси, спроси, братецъ,
Про мое здоровье,
Ой люшеньки-люли,
Про мое здоровье;
Про мое здоровье,
Про четыре спроси горя,

Ой люшеньки-люли,
Про четыре спроси горя:
А первое мое горе —
Свекоръ-тъ журливый;
Ой люшеньки-люли,
Свекоръ-тъ журливый;
Другое-то мое горе —
Свекровь хлопотница,
Ой люшеньки-люли,
Свекровь хлопотница;
А третье горе —
Золовка смутьянка,
Ой люшеньки-люли,
Золовка смутьянка;
А четверго мое горе —
Деверь-тъ насмѣшникъ,
Ой люшеньки-люли,
Деверь-тъ насмѣшникъ;
А пятое мое горе —
Мужъ жену не любитъ,

Ой люшеньки-люли,
Мужъ жену не любитъ.
Потерпи, моя сестрица,
Потерпи, моя родима,
Ой люшеньки-люли,
Потерпи, моя родима:
Свекоръ-тъ журливый
Скоро въ землю пойдетъ,
Ой люшеньки-люли,
Скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь хлопотница
Тово не минуетъ,
Ой люшеньки-люли,
Тово не минуетъ;
Золовка смутьянка
Сама въ люди выйдетъ,
Ой люшеньки-люли,
Сама въ люди выйдетъ,
Сама въ люди выйдетъ,
Много горя приметъ.

Ой люшеньки-люли,
Много горя приметъ;
Деверь-тъ насмѣшникъ
Самъ вь людяхъ во̀зметъ,
Ой люшеньки-люли,
Самъ въ людяхъ возметъ;
Мужъ жену не любитъ —
Другую не возметъ,
Ой люшеньки-люли,
Другую не во̀зметъ.

* *
*

5.

Какъ по морю, морю синему,
По синему, по Хвалынскому,
Плыветъ лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитеночкомъ.

Плывши лебедь, да не тряхнется,
Не тряхнется, не шелохнется.
Плывши лебедь, встрепенулася,
Синё море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутилася.
Гдѣ не взялся младъ ясёнъ соколъ.
Ушибъ, убилъ лебедь бѣлую ,
Розшибъ перья по чисту полю,
Онъ кровь точилъ во сыру землю,
Онъ потъ пустилъ по подлебезьямъ.
Гдѣ не взялася красна дѣвушка,
Брала перья лебединыя,
Клала въ шляпу молодецкую;
Клавши въ шляпу, приговаривала:
»Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шляпу.“
Гдѣ не взялся доброй молодецъ:
»Богъ помочь *ти*, красна дѣвушка.
Спѣсивая и ломливая,
Не склончива, не поклончива,
Не склонишься, не поклонишься.«

Грозилъ парень красной дѣвушкѣ:
»Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ:
Зашлю свата со чужой стороны,
Усватаю за себя замужъ;
Стоять будешь у краватушки,
Знобить будешь рѣзвы ноженьки,
Ронить будешь горючи́ слезы.«
Авось дѣвка вздогадалася —
Склонилася, поклонилася:
»Я чаяла, что не ты кла*нясся*;
Я чаяла, что боярской сынъ,
Боярской сынъ, генеральской чинъ.«
— Не обманывай, красна дѣвушка.

*
* *

6.

Изъ-подъ бережку,
Изъ-подъ крýтова,
Ой люли-люли,
Изъ-подъ крутова,
Изъ-подъ камешку,
Камня бѣлова,
Ой-ли ой люли,
Камня бѣлова,
Тутъ ручей течетъ
Бѣлъ, серебряной,
Ой-ли ой люли,
Бѣлъ серебряной,
По ручáеку
Селезень плыветъ,
Ой-ли ой-люли,
Селезень плыветъ;
Селезень плыветъ,
Дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Ой-ли ой люли,
Дѣвкамъ вѣсть несетъ,

Дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Вѣсть нерадостну,
Ой-ли ой люли,
Вѣсть нерадостну:

Набирать дѣвокъ
Во Казань городъ,
Ой-ли ой люли,
Во Казань городъ,

Во Казань городъ
За солдатъ замужъ,
Ой-ли ой люли,
За солдатъ замужъ.

Наши дѣвушки
Испужалися,
Ой-ли ой люли,
Испужалися,

За холостыхъ замужъ
Побросалися,
Ой-ли ой люли,
Ппобрасалися,

Кой за старова,
Кой за малова,
Ой-ли ой люли,
Кой за малова.

Всѣмъ князьямъ, царямъ
Служба сказана,
Ой-ли ой люли,
Служба сказана;

Моему дружку
Впередъ явлено,
Ой-ли ой люли,
Впередъ явлено —

Напередъ идти,
Передомъ вести,
Ой-ли ой люли,
Передомъ вести.

Всѣмъ князьямъ, царямъ
По коню дали,
Ой-ли ой люли,
По коню дали;

Моему дружку
Коня не дали,
Ой-ли ой люли,
Коня не дали.

Ты размиленькой,
Милъ душа моя,
Ой-ли ой люли,
Милъ душа моя,

Милъ душа моя,
Помо*чи́* нельзя,
Ой-ли ой люли,
Помочи́ нельзя.

Ты заложь меня,
Милъ купи коня,
Ой-ли ой люли
Ты купи коня,

Коня ворона
И осѣдлана,
Ой-ли ой люли,
Ты осѣдлана;

Поѣзжай милой ,
Въ службу царскую,
Ой-ли ой люли,
Въ службу царскую
Ты служи царю
Вѣрой правдою,
Ой-ли ой люли ,
Вѣрой правдою;
Когды выслужишь,
Меня выкупишь ,
Ой-ли ой люли .
Меня выкупишь.
Всѣ князья, царя̀,
Домой съѣхались ,
Ой-ли ой люли,
Домой съѣхались
Моево дружка
И въ видѣ нѣтъ ;
Ой-ли ой люли,
Ево въ видѣ нѣтъ;

Одинъ конь бѣжитъ,
На немъ *явъ* лежитъ,
Ой-ли ой люли,
На немъ явъ лежитъ.
На немъ явъ лежитъ,
Явъ черна шляпа,
Ой-ли ой люли,
Явъ черна шляпа.

»Красна дѣвушка,
Ты не стой со мной,
Ой-ли ой люли,
Ты нестой со мной,
Ты не стой со мной,
Не гляди за мной,
Ой-ли ой люли,
Не гляди за мной;
Доброй молодецъ
За гульбой пошолъ,
Ой-ли ой люли,
За гульбой пошолъ,

За гульбой пошолъ,
Я ину нашолъ,
Ой-ли ой люли,
Я ину нашолъ,
Я ину нашолъ,
Красну дѣвушку,
Ой-ли ой люли,
Красну дѣвушку,
Красну дѣвушку,
Разсударушку,
Ой-ли ой люли,
Разсударушку.

* *
*

7.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошолъ добрый лолодѐцъ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Чисто, *щепетко* прошолъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Дунай ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Соловушкомъ просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Чтобы слышала она,
Разсударушка моя,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.
Вечоръ звали молодца,
Позывали удальца,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Посадили молодца,
Посадили удальца,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Противъ вдовушки
На скамеечкѣ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.
Молодецъ вдовѣ *чоло́*,
Съ молодца шляпа долой,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.
Ужь ты вдовушка вдова,
Разсударушка моя,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Не раба-ли ты моя,
Поработай на меня,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Какъ изъ улицы въ конецъ
Прошолъ добрый молодецъ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Чисто, *щепетко* прошолъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Соловушкомъ просвисталъ
Въ теремъ голосъ подавалъ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Что бы слышала она,
Разсударушка моя,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Разсударушка моя,
Красна дѣвушка душа,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Вечо̀ръ звали молодца,
Позывали удальца,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Посадили молодца,
Посадили удальца,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Противъ дѣушки,
На скамеечкѣ,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Молодецъ дѣвкѣ *чоло́*,
Съ молодца шляпа долой,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай:

Ужь ты дѣушка душа
Разсударушка моя,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Разсударушка моя,
Уродилась хороша,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Лучше молодца меня,
Поработай на меня;
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.
Я раба, сударь, твоя,
Я рабо*ту* на тебя,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,
Русы кудри разчешу,
Черну шляпу надѣну,
Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Черну шляпу надѣну,
Поклонъ низкой воздала,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Поклонъ низкой воздала,
За рученьку подняла,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

Тутъ и честь-то молодцу,
При товарищѣ,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай.

* *
*

8

Я по бережку похаживала,
Я по крутому погуливала,
Я гусей стадо заганивала,
Я сѣр*ыхъ* заворачивала.
Мои гуси не загон*ются*,
Мои сѣры не ворот*ются*,
По песочку разсыпаются,
По жолту песку разсыпчатому,
А навстрѣчу молодой *сержанъ*,
Молодой сержантъ Коломеницъ,
Коломеницъ — добрый молодецъ,
Началъ шуточку зашучивати,
На праву ногу наступывати,
За бѣлы руки похватывати.
Не шути-ка, молодой сержанъ,
Уменя-ли грозенъ бȧтюшка,
Есть грознѣе того матушка,
Что меня хотятъ замужъ отдать,

Что замужъ отдать за старова.
Ужъ я старова потѣшила:
Середи поля повѣсила,
Середи-то поля чистова,
Я на горькую осинушку,
Я на горькую осинушку,
Я на самую вершинушку:
Отошедши, оглянулася,
Ты виси-ка, виси, старый мужъ,
Ты виси, мое *неровнюшко*,
Лучше, старый мужъ, не женишься,
Не берешь ты красныхъ дѣушекъ,
Не губишь нашихъ голоушекъ.

* *
*

9.

Какъ при лугу, лужку
Лугу зеленова,
Ой люшеньки-люли,
Лужку зеленова,

Тутъ ходитъ, гуляетъ,
Добренькой молодчикъ,
Ой люшеньки-люли,
Добренькой молодчикъ;
Кричитъ, выкликаетъ,
Красную дѣвицу,
Ой люшеньки-люли,
Красную дѣвицу:
»Выдь, душа дѣвица,
Ко мнѣ за ворóта,
Ой люшеньки-люли,
Ко мнѣ за ворóта,
Со мною съ молодцемъ,
Со мной побороться,
Ой люшеньки-люли,
Со мной побороться.«
Къ молодцу дѣвица
Вышла, выходила,
Ой люшеньки-люли,
Вышла, выходила;

Нехороши рѣчи
Ему говорила,
Ой люшеньки-люли,
Ему говорила:
»Не хвались, молодчикъ,
Со мной не срамися,
Ой люшеньки-люли,
Со мной не срамися;
Хочешь-ли, молодчикъ,
Сейчасъ обезчещу,
Ой люшеньки-люли,
Сейчасъ обезчещу,
При в*сѣмъ*-то я мірѣ,
При в*сѣмъ* при народѣ,
Ой люшеньки-люли,
При всѣмъ при народѣ,
При всѣмъ при народѣ,
Въ славномъ короводѣ,
Ой люшеньки-люли,
Въ славномъ короводѣ.«

Молодца дѣвица
Взяла, поборола,
Ой люшеньки-люли,
Взяла, поборола,
У *смура* кафтана,
На немъ *боры* смяла,
Ой люшеньки-люли,
На немъ боры смяла;
Пуховую шляпу
На немъ долой сбила,
Ой люшеньки-люли,
На немъ долой сбила;
Русые кудерьки
На немъ *встолочила*,
Ой люшеньки-люли,
На немъ встолочила,
Французку рубашку
На немъ изорвала,
Ой люшеньки-ли,
На немъ изорвала,

Сафьянны сапожки,
Долой постаскала,
Ой люшеньки-люли,
Долой постаскала.

Опослѣ дѣвица,
Ево сожалѣла,
Ой люшеньки-люли,
Ево сожалѣла;

За правую ручку
Она поднимала,
Ой люшеньки-люли
Она поднимала:

»Встань-ка ты, молодчикъ,
Встань-ка, отряхнися,
Ой люшеньки-люли,
Встанька, отряхнися,

На всѣ на четыре
Сторонки оглянися,
Ой люшеньки-люли,
Сторонки оглянися.

На горе меня мати
На горе породила,
Ой люшеньки-люли,
На горе породила,
Худыемъ таланомъ
Меня надѣлила,
Ой люшеньки-люли,
Меня надѣлила;
Чужой сторонкой
Меня *бласловила*.
Ой люшеньки-люли,
Меня бласловила.

* *
*

10.

Я у батюшки манёшекъ родился,
Вотъ люли-полюли,
Я родился;

Я у матушки глупёшеникъ женился,
Вотъ люли-полюли,
Я женился;
Я привелъ жену молодую,
Вотъ люли-полюли,
Жену молодую,
Словно ягодку въ лѣсѣ боровую,
Вотъ люли-полюли,
Въ лѣсѣ боровую,
Словно яблочко въ саду налитое,
Вотъ люли-полюли,
Въ саду налитое.
Молодая-то жена меня не взблюбила.
Вотъ люли-полюли,
Меня не взлюбила;
Негодяемъ-то меня она называла;
Вотъ люли-полюли,
Она называла:

»Ты пойдемъ-ка, негодный, пойдемъ къ тестю
въ гости,
Вотъ люли-полюли,
Пойдемъ къ тестю въ гости,
Къ тестю въ гости, къ тестю въ гости, къ
тещѣ побывати,
Вотъ люли-полюли,
Къ тещѣ побывати.

А пришлося негодяю мимо идти рощи,
Вотъ люли-полюли,
Мимо идти рощи:
Привязала негодяя къ бѣлой березѣ,
Вотъ люли-полюли,
Къ бѣлой березѣ;
А сама-то-ли пошла, загуляла,
Вотъ люли-полюли,
Пошла, загуляла,
Ровно девять денечковъ къ нему не бывала,
Вотъ люли-полюли,
Къ нему не бывала;

На десятое-тъ денечекъ жена стосковалась,

Вотъ люли-полюли,

Жена стосковалась,

Стосковалась, стосковалась, стала тужить, плакать,

Вотъ люли-полюли,

Стала тужить, плакать:

Сходить-было, подти къ негодяю,

Вотъ люли-полюли,

Сходить къ негодяю.

Не до*шодши* негодяя, жена становилась,

Вотъ люли-полюли,

Жена становилась;

Низехонько ему поклонилась,

Вотъ люли-полюли,

Она поклонилась.

»Хорошо-ли *ти*, негодный, въ пиру пировати,

Вотъ люли-полюли,

Въ пиру пировати?«

— Государыня жена, мнѣ-ка не до пира,

Вотъ люли-полюли,

Мнѣ-ка не до пира:

Мнѣ солоушки голоушку *всеё* пробили,

Вотъ люли-полюли,

Мнѣ всеё пробили;

Мнѣ камарики плечики изкусали,

Вотъ люли-полюли,

Плечики изкусали;

Мнѣ муравушки ножки обточили,

Вотъ люли-полюли,

Ножки обточили. —

»Ужъ и станешь-ли, негодный, меня кормить хлѣбомъ,

Вотъ люли-полюли,

Меня кормить хлѣбомъ?«

— Государыня жена, стану калачами,

Вотъ люли-полюли,

Стану калачами —

»Ужъ и станешь-ли, негодный, меня поить квасомъ,
Вотъ люли-полюли,
Меня поить квасомъ?«
— Государыня жена, все стану сытою;
Вотъ люли-полюли,
Все стану сытою,
Я сытою, сытою, сладкой, медово́ю,
Вотъ люли-полюли,
Сладкой, медовою. —
»Ужъ и станешь-ли, негодный, меня *пущать* въ гости,
Вотъ люли-полюли,
Меня пущать въ гости?«
— Государыня жена, ступай хоть и вовсе,
Вотъ люли-полюли,
Ступай хоть и вовсе.

* *
*

11.

Винный нашъ колодезь,
Винный нашъ *глыбокой*,
А что-жъ въ *теп* во́ды нѣтъ? 2.
Конь воду выпивалъ, 2.
Копытцами выливалъ. 2.
Нашево хозяина,
Нашево богатова,
Дома не случилося: 2.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ,
Уѣхалъ нашъ ботатый,
Въ Москву-городъ погулять. 2.
Пріѣхалъ нашъ хозяинъ,
Пріѣхалъ нашъ богатый,
Изъ Москвы изъ города; 2.
Привезъ-же нашъ хозяинъ,

Привезъ-же нашъ богатый,
Московскую умницу. 2.
Винный нашъ колодезь,
Винный нашъ *глыбокой*,
А что-жъ въ *тепъ* вòды нѣтъ? 2.
Конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ. 2.
Нашево хозяина,
Нашево богатова,
Дома не случилося. 2.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ,
Уѣхалъ нашъ богатый,
Въ Питеръ-городъ погулять 2.
Приѣхалъ нашъ хозяинъ,
Приѣхалъ нашъ богатый
Изъ Питер*у* - города. 2.
Привезъ-же нашъ хозяинъ,
Привезъ-же нашъ богатый,
Питерскую умницу. 2.
Винный нашъ колодезь,
Винный нашъ *глыбокой*,

А что-жъ въ *тепь* во́ды нѣтъ? 2
Конь воду выпивалъ, 2.
Копытцами выливалъ. 2.
Нашево хозяина,
Нашево богатова,
Дома не случилося. 2.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ,
Уѣхалъ нашъ богатый,
Въ Казань-городъ погулять. 2.
Пріѣхалъ нашъ хозяинъ,
Пріѣхалъ нашъ богатый,
Изъ Казани-городу. 2.
Привезъ-же нашъ хозяинъ,
Привезъ-же нашъ богатый,
Казанскую умницу. 2.
»Московская умница, 2.
Люби меня молодца.« 2.
— Люблю я молодца, 2.
Цпьлую-ти золодца. 2.
»Питерска умница, 2.
Люби меня молодца. 2.

— Люблю я молодца, 2.
Цѣлую-ти золотца. 2,
»Казанская умница, 2.
Люби меня молодца.« 2.
— Люблю *тея* молодца, 2.
Цѣлую-ти золотца. 2.
»Московская умница, 2.
Постели постелюшку; 2.
Питерска умница, 2.
Поклади взголовьице; 2.
Казанска умница, 2.
Подбери постелюшку.« 2.

* *
*

12.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ,
Шелкова̀ трава ростетъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Шелкова̀ трава ростетъ.
По той травкѣ, по муравкѣ,
Донской казачекъ гулялъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Донской казачекъ гулялъ.
Онъ ходилъ, гулялъ, донской казакъ
Въ гудочикъ игралъ;
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Во гудочикъ игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывалъ
Невѣсту себѣ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки
Невѣсту себѣ.

На тотъ голосъ выходила
Красна дѣушка душа,
Ой-ли ой-ли, ой-люшеньки,
Красна дѣушка душа.
»Анюшинька, Милюшинька,
Собой очень хороша,
Ой-ли, ой-ли, ой-люшеньки,
Собой очень хороша,

Собой очень хороша,
Поди замужъ за меня,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Поди замужъ за меня;
Ты не пойдешь — спокаешься,
Возпомянешь ты меня,
Ой-ли, ой-ли ой-люшеньки,
Возпомянешь ты меня.«
— Было-сходить къ *сусѣдушкѣ*,
Спросить-было про *тея*,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Спросить-было про *тея*:

Сусѣдушки *шабрёнушки*,
Скажите всю правду мнѣ;
Ой ли ой-ли, ой-люшеньки
Скажите всю правду мнѣ;

Вы пожалуста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Каковъ этотъ человѣкъ. —

»Такой сякой донской казакъ,
Очень больно мотоватъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки.
Очень больно мотоватъ.« —

— Мотоватой, *вожеватой*,
Нейду замужъ за *тея*,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки.
Нейду замужъ за *тея*. —

Что добро-же сусѣдушки,
Что не всхвáлили меня,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Что не всхвáлили меня,

Что не всхвалили меня,
Добры люди не женили молодца,
Ой-ли ой ли ой-люшеньки,
Не женили молодца.«

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ,
Шелкова трава ростетъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Шелкова трава ростетъ.

По той травкѣ, по муравкѣ,
Донской казачекъ гулялъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Донской казачекъ гулялъ;

Ходилъ, гулялъ донской казакъ,
Въ гудочикъ игралъ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Въ гудочикъ игралъ;

Игралъ, игралъ, выигрывалъ,
Невѣсту себѣ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Невѣсту себѣ.

На тотъ голосъ выходила
Красна дѣушка душа,
Ой-ли ой-ли, ой люшеньки,
Красна дѣушка душа,
»Анюшенька бѣлёшенька,
Поди за мужъ за меня,
Ой-ли ой-ли ой люшеньки,
Поди замужъ за меня.
Ты не пойдешь—спокаешься,
Вспомянешь меня,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Вспомянешь меня.«
— Сходить подти къ сусѣдушкамъ,
Спросить было про тебя,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Спросить-было про тебя:
Сусѣдушки *шабрёнушки*,
Скажите всю правду мнѣ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Скажите всю правду мнѣ,

Вы пожалуста скажите ,
Каковъ этотъ человѣкъ ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки ,
Каковъ этотъ человѣкъ. —
»Такой сякой донской казакъ ,
Очень больно *вожеватъ* ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки ,
Очень больно вожеватъ.«
— Вожеватой, неженатой ,
Иду замужъ за тебя ,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки ,
Иду замужъ за тебя. —
»Что спасибо, добры люди,
Что возхва́лили меня,
Ой-ли ой-ли ой-люшеньки ,
Что возхвалили меня;
Что всхвалили добры люди ,
Что женили молодца,
Ой-ли ой-ли ой люшеньки ,
Что жинили молодца.

* *
*

13.

Бѣлъ *горючками* (*) разгорается,
Знать мой миленькой разнемогается.
Разнемогался милъ, во постелю слегъ.
Ты, постелюшка — мать сыра земля,
Возголовьице — бѣлъ *горючками*.
Одѣялице — роса теплая.
Не желалъ милой ни меду, ни сахару,
Ни меду, ни сахару, ни чаю, ни кофею:
Пожелалъ милóй со *лёду* вóды,
Со лёду воды со Дунай-рѣки.
Во первы́мъ часу за водой пошла,
Во вторы́мъ часу воду черпала,
Во третьёмъ часу я съ водой пришла,
Я съ водой пришла, становилася.

(*) Вѣроятно изпорченное: *горючъ камень.*

Мой высокъ терёмъ разстворёнъ стоит-тъ,
Разстворёнъ стоитъ, *разпечатованъ;*
Мой милой другъ впереди лежитъ,
Впереди лежитъ, *переставился;* (*)
Что свѣчи горятъ *воско-ярова,* (**)
Что попы поютъ все со дьяконами.
Начала̀ млада̀ тужить, плакати:
Не нажить дружка лучше этого,
Наживу дружка лучше отца, матери.

* *
*

(*) Т. е. *преставился,* умеръ

(**) Вм. *воску ярова.*

14.

Посѣяли дѣвки ленъ, 2.
Ой-ли ой-ли дѣвки ленъ;
Посѣявши , пололи ,
Ой-ли ой-ли пололи.
Бѣлы руки кололи,
Ой-ли ой-ли кололи.
Повадился во ленокъ,
Ой-ли ой-ли во ленокъ,
Молоденькой паренёкъ ,
Ой-ли ой-ли паренекъ;
Всѣ головки посрывалъ ,
Ой-ли ой-ли посрывалъ;
Въ Оку-рѣку побросалъ ,
Ой-ли ой-ли побросалъ,

Московскіе щегольцы
Вели коня подъ ковромъ,
Ой-ли ой-ли подъ ковромъ;
Вели коня подъ ковромъ,
Подъ златы*емъ* чепракомъ,
Ой-ли ой-ли чепракомъ,
Конь *ковырится*, не идетъ,
Копытечкомъ камень бьетъ,
Ой-ли ой-ли камень бьетъ.
Въ этомъ камнѣ огня нѣтъ,
Ой-ли ой-ли огня нѣтъ;
Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ,
Ой-ли ой-ли правды нѣтъ.
Пошолъ мой мужъ на базаръ,
Пошолъ мой мужъ на базаръ,
Ой-ли ой-ли на базаръ,
Женинъ ленокъ продавать, 2.
Ой-ли ой-ли продавать.
Чужой женѣ башмачки,
Ой-ли ой-ли башмачки:

Своей женѣ лаптишки,
Ой-ли ой-ли лаптишки; 2.
Чужой женѣ ленточки, 2.
Ой-ли ой-ли ленточки:
Своей женѣ веревки,
Ой-ли ой-ли веревки;
Чужой женѣ чулочки, 2.
Ой-ли ой-ли чулочки:
Своей женѣ портянки,
Ой-ли ой-ли портянки;
Чужой женѣ пряничковъ,
Ой-ли ой-ли пряничковъ:
Своей женѣ хлѣба нѣтъ,
Ой-ли ой-ли хлѣба нѣтъ,
Ой-ли ой-ли хлѣба нѣтъ.
Своя жена, носи, наблюдай,
Ой-ли ой-ли наблюдай;
По праздничкамъ надѣвай,
Ой-ли ой-ли надѣвай,

По праздничкамъ годовы́мъ,
По *Миколымъ, Серговымъ,*
Ой-ли ой-ли, Серговы̀мъ.
Чужа жена носи, не блюди,
По буднямъ надѣвай,
Ой-ли ой-ли надѣвай.
Пришолъ праздникъ — *Серговъ* день,
Пошла жена въ кругъ гулять,
Ой-ли ой-ли въ кругъ гулять,
Лаптишечки разбивать,
Ой-ли ой-ли разбивать.
Лаптишечки разобью,
Веревочки разовью,
Ой-ли ой-ли разовью;
Верёвочки разовью,
Портяночки разтреплю,
Ой-ли ой-ли разтреплю;
Портяночки разтреплю,
Своему мужу досажу,
Ой-ли ой-ли досажу.

Я сошью мужу рубашку
Изъ тонкова полотна,
Ой-ли ой-ли полотна;
Изъ тонкова полотна,
Изъ дерюжнаго холста,
Ой-ли ой-ли изъ холста.
Носи, мой мужъ, наблюдай,
По праздничкамъ надѣвай,
Ой-ли ой-ли надѣвай;
По праздникамъ годовы́мъ
По *Миколымъ*, *Серговымъ*,
Ой-ли ой-ли Серговымъ.
Пришолъ праздникъ — Серговъ день,
Ой-ли ой-ли Серговъ день;
Пошолъ мужъ-тъ въ кругъ гулять,
Рабашечку показать,
Ой-ли ой-ли показать.

* *
*

15.

»Царевна молодая,
А мы будемъ къ вамъ.«
— *Буяре* молодые,
Что почто вы къ намъ? —
»Царевна молодая,
Мы невѣсту выбирать.«
— Буяре молодые,
А у насъ невѣсты нѣтъ. —
»Царевна молодая,
Мало-ли у васъ невѣстъ?«
— Буяре молодые,
Даровъ-то у насъ нѣтъ. —
»Царевна молодая,
Мало-ли въ торгу даровъ?«
— Буяре молодые,
А денегъ-то у насъ нѣтъ. —

»Царевна молодая,
А мы денегъ-то дадимъ.«
— Буяре молодые,
По чему платокъ платить? —
»Царевна молодая,
По три рублика платокъ.«
— Буяре молодые,
Покажите женишка. —
»Царевна молодая,
Вота, вота вамъ женихъ,
Вота, вота вамъ хорошъ.«
— Буяре молодые,
Покажите смуръ кафтанъ. —
»Царевна молодая,
Вота, вота смуръ кафтанъ,
Вота, вота вамъ хорошъ.«
— Буяре молодые,
Покажите кушачокъ. —
»Царевна молодая,
Вота, вота кушачокъ,
Вота, вота вамъ хорошъ.«

— Буяре молодые,
Покажите *сабожки.* —
»Царевна молодая,
Вота, вота сабожки,
Вота, вота хороши.
— Буяре молодые,
Покажите колпачокъ. —
»Царевна молодая,
Вота, вота колпачокъ,
Вота, вота вамъ хорошъ.«
— Буяре молодые,
Покажите перстенекъ. —
»Царевна молодая,
Вота, вота перстенекъ,
Вота, вота вамъ хорошъ.«
— Буяре молодые,
Что̀, котора вамъ люба́,
Что̀, котора хороша? —
»Вота, вота хороша.«
— У насъ въ полку убыло, убыло,
Диди-Ло. —

»У насъ въ полку прибыло, прибыло,
Диди-Ло.«
— А нашъ-то полкъ ниже всѣхъ, ниже всѣхъ,
Диди-Ло. —
»А нашъ-то полкъ выше всѣхъ, выше всѣхъ,
Диди-Ло.«
— У насъ вечо̀ръ плакали, плакали
Диди-Ло. —
»А мы вечо̀ръ скакали, скакали,
Диди-Ло.«
— А мы сѣчу чистили, чистили,
Диди-Ло. —
»А мы просо сѣяли, сѣяли,
Диди-Ло.«
— А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Диди-Ло. —
»А чѣмъ-же вамъ вытоптать, вытоптать,
Диди-Ло?«
— А мы коня выпустимъ, выпустимъ,
Диди-Ло. —

»А мы коня *вызловимъ*, вызловимъ,

Дило-Ло. —

— А мы коня выкупимъ, выкупимъ,

Диди-Ло. —

»А чѣмъ-же вамъ выкупить, выкупить,

Диди-Ло ?«

— А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,

Диди-Ло. —

»Не надо намъ сто рублей, сто рублей,

Диди-Ло.«

— А мы дадимъ *тысяцу*, тысяцу ,

Диди-Ло. —

»Не надо намъ тысяцы, тысяцы,

Диди-Ло.«

— А чѣмъ-же васъ жаловать, жаловать,

Диди-Ло?«

»Пожалуйте дѣвицу, дѣвицу,

Диди-Ло.«

— Про дѣвицу слова нѣтъ, слова нѣтъ,

Диди-Ло. —

Двѣ ватаги становятся другъ противъ друга и поютъ эту пѣсню попеременно, приходя одна къ другой, кокъ видно по смыслу.

* *
*

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ПѢСНИ

въ Буйскомъ и Галичскомъ уѣздахъ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Въ здѣшнихъ свадебныхъ обрядахъ особенно замѣчательны приговоры, или, какъ нѣкоторые называютъ, *хомутанья.*

Въ назначенный день свадьбы въ домѣ жениха гости приготовляются къ *поѣзду* за невѣстою. Дружка, установляющій свадебное дѣло, начинаетъ его слѣдующимъ приговоромъ, который обращенъ къ отцу и матери жениха, н. п. къ Максиму Никифоровичу и Аксиньѣ Никифоровнѣ:

Пожалуйте сюда,
Максимъ Никифоровичъ
И Аксинья Никифоровна!
Пожалуйте мнѣ питьеца,
Хоть винца,
А не винца, такъ пивца,
А не пивца, такъ кваску,
А не кваску, такъ водки
Изъ-подъ легкія лодки.

Отецъ жениха подаетъ дружкѣ ковшъ съ питьемъ и дружка, держа ковшъ, продолжаетъ:

Господи Іисусе, помилуй насъ!
Чаша съ пи́тьемъ,
Я съ челобитьемъ;
Ноги съ подходомъ
Руки съ подносомъ,
Голова съ поклономъ,
Языкъ съ приговоромъ,
Ретиво сердце съ покоромъ.
Чаша соловецкая!
Въ чашѣ питье молодецкое!
Чашу пить:
Послѣ чаши здраву быть.
Максимъ Никифоровичъ
И Аксинья Никифоровна,
Благословляйте своево чада милова,
Финогена Максимовича,
Изъ мѣстечка ему встать, изъ-подъ окошечка,
Изъ-подъ божія милосердія;
Направо поворотить,

На златую *середу* вступить,
Къ отцу, къ матери приступить,
Благословеньица попросить;
Бѣлу *грудницу* (*) на пяту растворить,
Черезъ косячокъ переступить,
Калиновымъ мосточкомъ пройтить,
Частой лѣсенкой сойтить,
Къ дубову столбу пришатиться,
Къ добру коню приступиться,
На булатное стременечко встать,
Въ черкасско сѣделечко сѣсть,
Чесменной уздечкой тряхнуть,
Шелковой плеткой махнуть,
Ѣхать да́лече, пода́лече,
По свое по суженое, по свое по ряженое;
Взявши свое суженое, взявши свое ряженое,
Ѣхать къ Покрову Богородицѣ,
Къ своему отцу духовному,
Ко Григорью Евдокимовичу,
Златъ вѣнецъ принимать,

(*) Дверь. Вѣроятно изпорченное слово: *гридница*.

Подъ златымъ вѣнцомъ стоять,
Златымъ перстнемъ обручатися,
Въ уста цѣловатися.

Послѣ такого обращенія всѣ гости съ жениховой стороны отправляются за невѣстой. Поѣздъ остается въ полѣ; а дружка ѣдетъ одинъ и, приближаясь къ воротамъ невѣстина отца, говоритъ громко:

Ѣхалъ я, друженька,
Частыми путями,
Крутыми горами,
Мелкими песками;
Подъѣзжалъ я, друженька,
Къ дубовымъ воротамъ:
Воротичка дубовыя,
Шпоночки кленовыя.
Эти воротичка затворены
И молитвой заговорены.
Господи Іисусе, помилуй насъ!
Я за скобку беру,
На пяту растворю.

Невѣстинъ отецъ встрѣчаетъ дружку за воротами и спрашиваетъ: ,,къ чьему ты терему, сватъ, подъѣхалъ?« Дружка отвѣчаетъ: къ терему Леонтья Павловича я подъѣхалъ. Невѣстинъ отецъ кричитъ: »сватъ, на воротахъ *щиль* (*)« Дружка отвѣчаетъ: отворяй, сватушка, ворота въ-ширь.

Между тѣмъ какъ дружка въѣзжаетъ на дворъ, невѣстинъ отецъ, н. п Леонтій Павловичъ, говоритъ: сватушка, шла княгиня молодая изъ бани, да ключи потеряла.« Дружка отвѣчаетъ приговоромъ:

А нашъ князь шолъ,
Да ключи нашолъ;
Приказалъ ворота отпирать,
Насъ, гостей, пропускать.
Я за скобку беру,
На пяту растворю;
Тащуся, волочуся,
На дворъ, на богатый,

(*) Щель.

На своемъ звѣрѣ холатомъ;
Становлю я своево коня
Середь широкова двора;
Ни къ столбу, ни къ кольцу не привязываю,
Никому не наказываю.
Стой ты, мой конь, не шатайся,
Никому въ руки не давайся!

Поставивъ лошадь середи двора, дружка приговариваетъ:

Усѣяно небо частыми звѣздами,
Убитъ котелъ мѣдными гвоздями,
Я, дружка, женинымъ хитростямъ (*)!
Иду я лѣсенкой *частоступочной*;
У лѣсенки перилечки крашеныя;
Балясенки точеныя,
Сѣни новыя,
Переводы кленовые!

Подойдя къ дверямъ, дружка продолжаетъ:

Косячки стоячіе,
Дверечки ходячія,

(*) Т. е. женинымъ хитростямъ.

Дверечки плоченыя,
Петельки злаченыя,
Скобочки посеребрёныя,
Эти дверечки затворены,
Да и молитвой заговорены.
Господи Іисусе, помилуй насъ!
Я за скобку беру,
На пяту растворю.

Дружка, вошедши въ избу за жениховымъ отцомъ, приговариваетъ:

Эхъ у тебя, сватушка, порогъ!
Я на силу ноги переволокъ.
Изъ кути по лавкѣ,
Вдоль по скамейкѣ,
Сидятъ гости незваные,
Усатые, бородатые.
Здравствуйте, гости милосердные,
Прикажите сказать слово легкосердое,
Кто въ домѣ началъ?

Гости отвѣчаютъ: Мать Пресвятая Богородица! Дружка молится; потомъ спрашиваетъ:

Здравствуйте, гости милосердные,
Прикажите сказать слово легкосердое,
Кто въ домѣ хозяинъ?

Гости отвѣчаютъ: Леонтій Павловичъ.

Дружка приговариваетъ:
У нашего сватушки,
Не какъ у мужика,
Полъ — середа
Изъ чистова серебра.
У меня у дружки
Широкая борода.
Я, дружка, вспотѣлъ,
Утереться захотѣлъ;
Вытаскиваю платишонко
Своея старушонки;
Бороду разправляю, усы разчищаю.
Дайте-же мнѣ, сватушка, знать,
Какъ васъ назвать?

Невѣстинъ отецъ говоритъ: Леонтій Павловичъ. Дружка продолжаетъ приговаривать:

Сватушка Леонтій Павловичъ!
Пожалуйте сюда
Отъ печки кирпичныя,
Отъ столба горемычнова,
По полу по тесовому,
Ко мнѣ друженькѣ ко ученому.
Вотъ я тебѣ, сватушка, шубу привезъ
Изъ семидесяти овчинъ:
Она, сватушка, можетъ, изъ семи,
Да ты, сватушка, на ласковыя слова не сдавайся,
На грубыя не осержайся.
Ну, сватушка, пожалуйте мнѣ питьеца,
Хоть винца,
Не винца, такъ пивца,
Не пивца, такъ кваску,
Не кваску, такъ водки
Изъ-подъ легкія лодки.

Невѣстинъ отецъ подаетъ дружкѣ ковшъ съ питьемъ; дружка взявъ ковшикъ, приговариваетъ:

Господи Іисусе, помилуй насъ!
Чаша съ пи́тьемъ,
Я съ челобитьемъ,
Ноги съ подходомъ,
Руки съ подносомъ,
Голова съ поклономъ,
Языкъ съ приговоромъ,
Ретиво сердце съ покоромъ.
Чаша соловецкая!
Въ чашѣ питье молодецкое!
Чашу пить — послѣ чаши здраву быть (*).
Вспомнишь-ли, сватушка, вспомянуешь-ли,
Межъ васъ люди ходили,

(*) Этотъ приговоръ, начинающійся словами: Господи Іисусе, и оканчивающійся — *здраву быть*, повторяется очень часто, прикладываясь въ началѣ какой-нибудь другой рѣчи, и потому его можно назвать *начальнымъ*.

Тайныя рѣчи говорили,
Сваты сваталися, бѣлы руки умывали,
Дубовы столы подвигали,
Бѣлы скатерти разстилали;
На столъ шубы клали,
Правыя полы загибали,
Пѣсни запѣвали,
Въ конецъ дѣло совершали?
Срочилъ-ли, сватушка, на этотъ день свадьбу?
Ждалъ-ли, сватъ, гостей?
Варилъ-лъ горшекъ щей?

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: ждалъ, сватушка, и варилъ горшокъ щей. Дружка приговариваетъ:
Ѣхалъ я, сватушка,
Да́лече, пода́лече,
Крутыми горами,
Черными грязями,
Темными лѣсами,
Чистыми полями,
Зелеными лугами.
Стоитъ мой храбрый поѣздъ

Во чистомъ полѣ,
Не подъ черными облаками,
А подъ краснымъ солнышкомъ,
Подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ,
Подъ частыми звѣздами;
Стоитъ мой храбрый поѣздъ,
Тѣшится яснымъ соколомъ;
Стоитъ князь молодой,
Подперся копьемъ,
Тѣшится ружьемъ
И хочетъ вашу дочь въ полонъ взять.
Княженецкая фатера (*)
Чтобъ не была занята,
Алымъ бархатомъ услата.
Ну, сватушка! сватъ и сваха изволили остаться
И приказали вамъ кланяться.

Ну, сватушка! прикажите гостямъ на дворъ въѣхати:

Дружка спрашиваетъ: кто у васъ за княгиней молодой поѣдетъ въ свахахъ? — Сватъ

(*) Квартира.

отвѣчаетъ: у насъ въ свахахъ поѣдетъ (напр.) Авдотья Сергѣевна. Дружка вызываетъ ее приговоромъ:

Гдѣ ты, свахонька? Пожалуй сюда
Отъ печки кирпичныя,
Отъ столба горемычнаго
По полу по тесовому
Ко мнѣ, дружкѣ, ко ученому.
Свахонька, сударыня,
Городская барыня,
Свахонька сердечная,
Искорка небесная!
Привезъ тебѣ, свахонька,
На княгиню молодую платье:
Шуба-куница,
Пушеная лисица,
Пуговки литыя,
Петельки витыя,
Ботинки козловыя,
Чулочки шелковыя,
Перевязочка, повязочка,

И кокошечка и плетешокъ,
И золотой гребешокъ.
Свахонька! Ты хороша и нарядна,
Бѣла и ала,
Нарядите нашу княгиню
Побѣлѣе и поалѣе,
Чтобъ была князю помилѣе.

Дружка выходитъ изъ избы и приглашаетъ священника и весь поѣздъ войти въ избу. Дружка, войдя обратно, послѣ начальнаго приговора къ чашѣ, проситъ духовнаго отца, напр. Григорья Евдокимовича, князя съ княгиней обручить, руки въ руки вручить.

Послѣ вѣнца начинается пиръ, сопровождаемый завываніемъ невѣсты и пѣснями дѣвицъ. Содержаніе пѣсенъ слѣдующее:

1.

Не было вѣтру, вдругъ навянуло:
Не было гостей, вдругъ наѣхало;
Наступили на сѣни новыя,
Подломили сѣни новыя,

Разступили золотую чару,
Выпустили соловья изъ саду.
Расплакалась Авдотья свѣтъ Леонтьевна.
Не плачь, не плачь, Авдотья свѣтъ Леонтьевна,
Закажу срубить сѣни новыя,
Закажу я слить злату чару,
Вмѣсто соловья я и самъ разбужу
Да и развеселю.

2.

Залетѣла пташечка
Къ со́ловью въ клѣточку,
За золотую рѣшеточку,
Сама встосковалася:
Ахти, братцы, тошнешенько
Безъ воды безъ холодныя
Заходила Авдотья свѣтъ Леонтьевна
Къ Финогену въ горницу,
Къ Максимовичу въ свѣтлицу,
Сама встосковалася:
Ахти, дѣвицы тошнешенько
Безъ родимова батюшки,
Безъ родной матушки!

3.

Въ новой горницѣ на столѣ
Лежали перчаточки шелковыя,
Никто за перчаточки не примется.
Пришла тутъ Авдотьюшка, сбросила,
На Финогена очами взозрила:
Хорошъ, моя радость, хорошъ, мой свѣтъ,
Умѣлъ ты родиться въ красный день;
Краснѣе ты краснова солнышка,
Свѣтлѣе свѣтлова мѣсяца,
Какъ яблочко на блюдечкѣ, —
То ты у меня;
Златъ перстень на ручкѣ, —
То я у тебя.

Вслѣдъ за этими пѣснями поются приговоры ко всѣмъ гостямъ.

Въ-заключеніе всего дружка отъ лица всѣхъ благодаритъ хозяина и приглашаетъ къ себѣ покорно вдвое, втрое отъѣдать, отпивать.

СОДЕРЖАНІЕ.